

Без устали жесткий смычок
Тончайшие струны терзает.
На трепетный звук мотылек
К скрипачке в окно залетает.

Садится на локон. Звала?
Ты звуками сердце пленила!
Она же игру прервала
И вдруг мотылька раздавила.

Откуда мог знать мотылек,
Что в жизни все так обернется...
И снова выводит смычок
Тот звук, что в душе остается.

СКВОРЦЫ ЗАПЕЛИ

Уж две недели
звонят капли,
Сугробы солнцем
опалены.

И вот запели,
скворцы запели.

В весну шальную
все влюблены.

Куст у дороги. Промокли ноги.
Лучи играют,

звенит капель.
Но все бушует, не утихает
В душе непрошенная
метель.

ЛЕТО

Разгулялось лето:
Небо — васильки.
В зелень приодеты
Кочки и пеньки.
Косы в травах свищут...
Истина стара —
Знойное затишье,
Летняя жара.
Ветерок крылатый
Вдруг приободрит,
Старому солдату
Жажду утолит.

БЛАГОДАТЬ

Утро. Прохладно и тихо.
Как хороша эта рань!
Сказочен вкус облепихи —
Осени щедрая дань.

Хмелем обвита ограда,
Божью хранит благодать.
Мать за калиткою сада
Вышла картошку копать.

Руки росой окроплены...
Вянет ботвы бахрома,
Низко отвесив поклоны,
Будто бы осень сама.

НА ИСЕТИ

Гаснут зори, догорая.
Колки. И поля.
Манит, манит в даль без края
Крик коростеля.

Прячет утреннюю свежесть
Пойменный лужок.
Схоронилась чья-то нежность
За сухой стожок.

Аромат пьянит рябинный.
Сердце так стучит!
Хорошо вдвоем с любимой
Дышится в ночи.

ТОПОЛЬ

Лунный тополь облит известкой,
В бороде — серебристый снежок,
Будто мудрый волшебник Морозко
Спит, на свой опершись посошок.

Но уже новой жизни началом,
Пусть пока продолжается сон,
Словно колокола зазвучали —
От мороза в стволах перезвон.

Снова тянет дождичком
 От родных полей.
 Отлетело летечко
 С криком журавлей.

Низко тучи стелются
 И туманят даль.
 Скоро лес оденется
 В желтую печаль.

ЗА ЖУРАВЛИНОЙ ПЕСНЕЙ

На рассвете дымятся березы,
 Час за часом теплой и светлей.
 В свежубранном поле колхозном
 Опустился косяк журавлей.
 Вот я песню призывную слышу,
 И в ладонях хочу удержать.
 И, как маленький русский парнишка,
 Вслед за песнею вдаль побежать.
 Побежать, позабыв все на свете,
 По росистой земле босиком,
 Чтоб однажды мне спеть на рассвете
 Журавлиную песню легко.

ОТДОХНОВЕНИЕ

Когда в душе ненастная погода,
 Когда грустит деревьями сентябрь,
 Про суету забыв и про невзгоды,
 Я мну в лесу березовый янтарь.
 Мне хорошо не от грибов и ягод
 (С собой лукошко вовсе не ношу) —
 В задумчивости сяду у коряги
 И у ручья напиться попрошу.
 И столько сил от этого причастья
 В себе я вновь неожиданно обрету!
 И отойдут невзгоды и ненастья.
 А завтра снова кинусь в суету.

Галина ВЯТКИНА

Галина Никитична Вяткина родилась в 1935 году. Окончила в 1954 году Катайское педучилище. Более тридцати лет проработала в школе: возжа-той, учителем рисования, музыки, начальных клас-сов. Много времени отда-вала творчеству: музыке, рисованию, стихам. Пи-шет песни для вокальной группы «Ивушка», кото-рая выступает с концер-тами в селах района.

ПОДАРИТЕ ТЕПЛО И УЛЫБКУ

В нашем клубе светло и уютно,
И скучать здесь, конечно, нельзя.
Подарите тепло и улыбку
Тем, кто грустен сегодня, друзья!

Привев:

Беды пройдут стороной,
Радость вернется вновь,
Если друг другу дарить
Улыбку, добро и любовь.

Только что-то задумался снова
Ветеран, что стоит в стороне:
Вспомнил юность свою фронтовую
И погибших солдат на войне.

Привев.

Пригласите друг друга на польку,
Пригласите друг друга на вальс,
Но при этом еще не забудьте
Наш задорный родной перепляс.

Припев.

Знаем песне и дружбе мы цену,
Новой встречей всегда дорожим.
Ну а тем, кому трудно сегодня,
Мы на помощь с тобою спешим.

Припев.

ВETERАНСКИЙ ВАЛЬС

Ничего, что с тобою мы седы
И зовут нас теперь «ветераны».
Стали взрослыми дети и внуки,
Но стареть нам, друзья, еще рано.

Припев:

Старость — не радость,
Старость — не радость,
Так всегда говорят.
Но душа молода,
Но душа молода,
И глаза, как и прежде, горят.

А когда молодыми мы были,
Также нежно и верно любили.
Хорошо потрудились на свете,
За дела свои были в ответе.

Припев.

Все, что было, куда-то ушло,
И уже ничего не вернешь!
Сколько с той поры весен промчалось,
Только ты, как и прежде, живешь.

Припев.

ЧАСТУШКИ «НАДО ЖИТЬ — НЕ ТУЖИТЬ!»

Растяни тальянку шире,
Наш веселый гармонист,
Пропоем мы вам частушки
Про сегодняшнюю жизнь.

Припев: Подпевай веселей,
Голосов не жалей!

Ой, подружка дорогая,
Песня в сердце просится.
Тут болит и там болит,
А пожить так хочется.

Припев: Развесели немножко,
Звонкая гармошка!

Нам бы денежек хватило
Для теперешних затей,
Но на пенсию на нашу
Кормим внуков и детей.

Припев: Овес, баклажан,
Пустой карман.

Сидит ворон на осине,
Призадумался и он.
На мне туфли-лакировки
Из застойных тех времен.

Колорадский жук картошку
Лопает да лопает.
Износились все рубахи.
Дыры кто заштопает?

Припев: Осот, лебеда,
На нас одежда худа!

Хорошо б воды напиться
Нам холодной, ключевой.
Хорошо бы отдал «Селенг»
Наши денежки с тобой...

Припев: Вершки, корешки,
Плакали денежки...

Задушевная подруга,
Я хочу тебя спросить:
Что такое значит бартер,
Мне попробуй объяснить?

Ой, товарка дорогая,
Объясню с чувством:
Я даю тебе муки,
А ты мне капусты.

Привет: Эх, редька, хрен,
Все пошло на обмен!

Покупаем понемножку
Молоко коровье.
Только мясо не едим —
Вредно для здоровья.

На печурке серый кот
Задремал немножко.
Проживем и мы с тобой,
Была бы лишь картошка.

Привет: Огурцы, капуста —
В животе не пусто!

Вот и пенсию мне дали —
На душе повеселей.
Только цены нынче скачут,
Как на ветке воробей.

Регулярно голодаю,
Скоро буду я здоров.
Мне двух пенсий не хватило,
Чтоб купить машину дров.

Привет: Бобы, горох,
Настроенье — ох!

Говорит старик старухе:
«Во лесочке встретимся», —
Все лекарства дорогие —
Только травкой лечимся.

Наша жизнь тревожной стала —
Тут разбой и там аврал.
Мы сидим с тобой спокойно —
Смотрим телесериал.

Привет: Помидоры, перцы,
Нелегко на сердце.

Нам частушки про себя
Сочинять не сложно.
А на нашу пенсию
Только выжить можно.

Хоть и стала жизнь труднее,
Нам не стоит унывать.
В ветеранский клуб идите,
Будем песни распевать.

Привет: Живы будем — не помрем,
Еще сыграем и споем!

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
С 1991 года. Служил в ВС в стрелковой
дивизии в Восточной Европе. По
возвращении в 1997 году
занялся журналистикой. С. А. стр. 201

Как страшно поднимать
Серьезнейший и скоротечный бой
Земля родилась в хаосе, в дыме, в явлении
Ты — первый, и все родилось в тот же миг
А в роде — грандиозный взрыв, который
Которым только воспоминать лет.
Примером можно считать, например, ни
Вертушки — любой может в хвост выскочить
Швыкнуть и сломать, в полете разлететься
Космолет не так — в космосе, в космосе
И вот один из примеров, один из примеров
Швыкнуть на ключ — и вся система рухнет
Да, да, да, но условия
А люди счет ведут на секунды, минуты
Одну минуту на земле ил свою,
Но мы вперед идем, пункт Г. Был пункт,
Компроты с нами лет. Полюб в бой.

Петр КВАШНИН

Петр Петрович Квашнин родился в 1931 году в селе Б.-Мартино Макушинского района. С 1950 года жил в Каргаполье. Окончил Уральский госуниверситет. С 1961 по 1995 годы работал учителем литературы и истории в Каргапольской вечерней школе. Активно занимался краеведением. Издал три книги «Земля светлых полей». Публиковался в сборнике «Межа». Скончался в феврале 1996 года.

МЫ ПОБЕДИЛИ

Базар грачиный за рекою.
Вернулись в дом родной грачи.
Той незабвенною весною
Дарило солнце золотое
Такие щедрые лучи.

И разве понимали люди,
Что ожидается война
И что от грохота орудий
Взорвутся мир и тишина.

И гимн «Вставай, страна огромная!»
Нас поднял всех на смертный бой —
Мы встали на защиту дома
В святой неколебимый строй.

Мы отступали, мы теряли
Родную землю и людей.
Да, гибли мы, но устояли
У наших новых рубежей.

И вал врага остановили
Москва, Нева и Сталинград.
А выстояв, мы победили
Врага, что нес нам смерть и ад.

В честь всех погибших, тех, кто живы,
Салюты громкие звучат.
Продолжись, мир, над сельской нивой,
Каким был в эти пятьдесят.

* * *

*Посвящается Мальцеву
Александру Николаевичу, капитану,
командиру стрелковой роты.*

ТЫ ПЕРВЫЙ, И ВСЯ РОТА ЗА ТОБОЙ

Родился в 1903 году в деревне Заозерной. Призван Каргапольским РВК в 1941 году. Служил в 321-й стрелковой дивизии. Погиб в бою 23 октября 1943 года. Похоронен в Белоруссии, Гомельская область, с. Глушец.

Из Книги Памяти. Т. 9, стр. 268.

Как страшно подниматься в рукопашный —
Стремительный и скоротечный бой.
Земля родная пахнет спелой пашней...
Ты — первый, и вся рота за тобой.

А в роте — пацанье, совсем ребята,
Которым только восемнадцать лет:
Примерили вчера шинель солдата,
Вернутся ли сегодня на обед?

Шагнуть под пули — это так непросто.
Комроты встал: «За родину! Вперед!»
И вот один солдат, почти подросток,
Шагнул на клич — и рота вся встает.

А пули счет ведут и в сердце жалят —
Один, второй на землю пал свою,
Но мы вперед идем, пункт Г. был занят.
Комроты с нами нет... Погиб в бою.

В ДНИ ЖЕСТОКИЕ

Домик с крышей островерхою
В тихой улочке стоит —
Детство раннее с потехами,
Память до сих пор хранит.

Вспоминается мне столькое
Из далекой старины...
И совсем иные, горькие,
Дни жестокие войны.

В дни голодные, холодные
И для фронта, и для нас
Радио — судьбу народную —
Слушали «В последний час».

Пели песни мы военные
И учились танцевать.
Димка и Аркаха верные,
Где, друзья, вас разыскать?

Как мне с вами снова встретиться,
Чтобы юность воскресить?
Столько прожито — не верится...
Как могли тогда мы жить!

О РОССИИ

Не сужу о времени превратно —
Прошлое с достоинством храню.
Но ушла с ним юность безвозвратно,
Старость подрубаем на корню.

Горько, что с оглядкой на Запад
Пало наших «планов громадьё».
Столько лет открыто дом наш грабят —
Где уж там приличное житье!

За границу гоним нефть с икрой,
А оттуда — горклый шоколад.
Много ли я в этой жизни стою,
Коль у власти мне ни кум, ни сват?

Что случилось с мне родным народом?
Долго спит в нем праведная злость.
Не пора ль очистить дом от сброда,
Коль народ хозяин, а не гость?

ПЕСНЯ О КАРГАПОЛЬЕ

В долине Миасса, у взгорья,
Где колки, как свечки, вдали,
Поселок стоит Каргаполье,
Родное мое Каргаполье,
Кусочек родимой земли.

Бывал я в столицах, в заморье,
Но помнил, где б ни был, вдали, —
Поселок родной Каргаполье,
Родное мое Каргаполье,
Кусочек родимой земли.

Сосновый борок, луг и поле...
Вам лучше нигде не найти —
Поселок родной Каргаполье,
Родное мое Каргаполье,
Кусочек родимой земли.

* * *

Над Миассом туманы клубятся,
Зреют травы в разливах весны.
Мне луга и поля твои снятся —
Чудной Родины милые сны.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Снег чистейший иссиня,
В то же время белый-белый.
Он околдовал меня:
Где б я ни был, что б ни делал,
Выхожу на первый снег.
Первозимье. Первоснежье.
Он лежит, как простыня,
Он сверкает и искрится,
Он на солнце серебрится,
Белый-белый, нежный-нежный,
Синий-синий первый снег.

* * *

Как прекрасно волнистое море пшеницы!
Как дурманяще пахнут в июне луга!
Пусть над вами летят быстрокрылые птицы,
Пусть над вами искрятся зимою снега.

Бубенцами звените, колосья пшеницы.
Сколько вижу — вокруг золотые поля.
Никогда не смогу до конца насладиться
Я тобою, моя дорогая земля.

* * *

Речка детства голоногого,
Мой Миасс, ты снишься мне.
Здесь пути мои дороги
В первозданной тишине.

Здесь в лугах траву косили,
Здесь ловили окуней,
Здесь мужали и любили
И живем среди полей...

Лесостепь. Наплывы сини,
Звонки птичьего голоса.
Посреди моей России —
Золотая полоса.

РАБОЧИЕ РУКИ

Рабочие руки, рабочие руки!
Вас нету сильнее ничего:
Вы все создаете — и хлеб, и науки,
Машины, и умные НЛЮ.

Иголки, и нитки,
Продукты, пожитки,
Органы, и храмы,
Мосты, и кресты,
Дороги, заводы,
Столбы, пароходы,
И порох, и книги,
И троны-вериги,
И школы, и холлы,

Картины, куртины,
Станки, магазины,
Оружье, mortarы,
Ракеты, газеты,
Столы, и квартиры —

Все то, чем и жив человек,
Все то, чем отличен всяк век
Один от другого, один от другого, —
Рабочие руки и строят его.
И нету надежнее их ничего,
Рабочие руки, рабочие руки
Святее на свете всего.

ПАМЯТИ ДРУГА

(Другу Саши)

Друзья уходят понемногу
(Ах, как их жаль! Ах, как их жаль!)
В ту безвозвратную дорогу,
Где мрак, где темнота. Печаль
Окутала мне сердце.
Как пусто стало, тяжело.
Мой друг ушел, а мне не верится.
Так, значит, время истекло.

Юрий КОЛБЫЧЕВ

Юрий Витальевич Колбычев родился в 1956 году в Челябинске. Детство и юность провел в Каргаполье. Закончил среднюю школу. Учился в Тюменском мединституте, затем служил офицером в Советской Армии. С 1985 года живет в Каргаполье и работает врачом-хирургом районной больницы. Публиковался в районной газете, в сборнике «Межа». Создает и исполняет под гитару песни о родной земле, о природе, о любви и дружбе.

АХ, ВЕСНА!

Ах, весна, ах, весна!
Налетела, закружила.
Распустилась листва,
И запели соловьи.
И припомнили мы
Все, что с нами раньше было:
Как, влюбленные, с тобой
Мы бродили до зари.

Ах, весна, ах, весна!
Буйство красок, море света,
Терпкий запах лугов
И прозрачный яблонь цвет.
И уже до зари
Вместо нас гуляют дети
И, счастливые, встречают
Первый в жизни свой рассвет.

Ах, весна, ах, весна!
Ты пришла к нам звоном песен,
Щедротой тешла
Ты запомнишься навек.
Без тебя, ах, весна,
Был бы мир неинтересен.
Без тебя не испытал бы
Счастья каждый человек.

НЕ ГРУСТИ

Не грусти, что осень наступила.
Не грусти, что улетают птицы.
Не вернется все, что с нами было,
Не вернется и не повторится.

Не грусти об уходящем лете.
Не грусти о зелени увядшей.
Мы с тобой на все найдем ответы
В прошлом, будущем и настоящем.

Не грусти — весна не за горами,
Не грусти — вернутся скоро птицы.
Пусть все то, что было между нами,
В наших детях снова повторится.

ВСЕ ЧАЩЕ ВСПОМИНАЮ ДОМ

Все чаще вспоминаю дом
С кустом сирени под окном.
Там в детстве видел я цветные сны.
Но нет к нему пути пока,
И жизни вдаль бежит река,
И в этом нет совсем ничьей вины.

Все чаще вспоминаю дом,
Где был впервые я влюблен,
Где мы с тобой бродили до зари.
И твой давно потерял след,
И глаз твоих забыл я цвет,
Да только первой не забыть любви.

Привет.

Все чаще вспоминаю дом
С кустом сирени под окном,
А в волосах все больше седины.
И сердце рвется в старый дом,
Где был впервые я влюблен,
Где в детстве видел я цветные сны.

СКОЛЬКО ВПЕРЕДИ?

Сколько пройдено дорог, сколько впереди?
Сколько на пути тревог, сколько позади?
Я пройду дороги эти и тревоги разгоню,
Потому что есть на свете ты и я тебя люблю.

Сколько было дней свиданий! Сколько впереди?
Я не верю, что завянет наш цветок любви.
Чувствам мы своим остынуть на мгновение не дадим,
Мы друг друга не покинем, верность сердца сохраним.

Дни проходят, годы мчатся. Сколько впереди?
Но все чаще ночью снятся мне глаза твои.
Дочка их взяла в наследство, красоту твою взяла.
От любви не знал я средства, и она ко мне пришла.

ПРОСТИ И СОХРАНИ

Прости меня, господь,
За помыслы мои.
Прости меня, господь,
Прости и сохрани.
Прости и сохрани
И не желай мне зла.
Дай капельку любви,
Дай капельку тепла.

Дай ненависть к врагам,
Любовь к родной земле.
Дай урожай полям,
Дай чистоту воде.
Дай небу синеву,
А птицам дай полет.
Дай чувствам глубину,
Разрушь бездушья лед.

Дай женщине дитя,
Мужчине смелость дай.
Дай жизнь прожить любя
И не сказать «прощай».
Дай мира всей земле,
Дай светлого пути,
И «нет» скажи войне,
И нас за все прости.

Я ЖДУ ЗВОНКА

Который день молчит мой телефон,
Который день не слышу голос твой,
Который день мне снится страшный сон,
Что больше не увижусь я с тобой.

Который день осенний плачет дождь.
Бегут часы минута за минутой.
Порой секунды — вечность, если ждешь,
И солнце гаснет свечкою задумой.

Который день в плену у телефона.
Который день у мыслей я в плену.
Который день не выхожу из дома,
Который день все жду, и жду, и жду.

ВАСИЛЬКИ

Выйду в поле, в рожь я упаду.
На высоком берегу реки.
Тихую беседу заведу
С вами, дорогие васильки.

Припев:

Васильки — памяти моей.
Васильки сердце растревожат.
На душе станет вдруг теплой,
А иначе просто быть не может.

Синь цветов и глубина небес.
Мне б напиться этой синевою.
И припомнить детство — мир чудес —
И с обрыва в речку головою.

Припев.

Будет плохо — выйди в поле, в рожь,
К василькам на берегу реки.
Посмотри на них и все поймешь,
Ведь на то они и васильки.

Привет.

НЕ ВЕЗЕТ

Журавлиный клин прощальный
по небу плывет.

Красок осени печальный
разноцветный хоровод.

Морозящий дождь неделю,
белых мух полет.

Отчего же, в самом деле,
мне сегодня не везет?

Привет:

Не везет — я тебя не увидел.

Не везет — я тебя не узнал.

Не везет! — клин кричит журавлиный.

Не везет — я тебя потерял.

И холодными ночами
вновь приходишь в сны.

Смотришь серыми глазами
ты в глаза мои.

Эти сны — как наслажденье
мне который год.

Только что за наважденье:
мне сегодня не везет.

Привет.

Счастье рядом быть с любимой,
рядом с милой быть.

Ей, веселой и счастливой,
вновь цветы дарить.

Журавлиным клином осень
по небу плывет.

И никто меня не спросит,
отчего так не везет.

Привет.

БЕЛАЯ ПЕННОСТЬ

Я руки целую твои,
К губам припадаю губами
И помню я, как соловьи
Нам майскими пели ночами.

Как нас закружила метель —
Черемухи белая пенность,
Как плакала тихо капель,
Как в вальсе кружила нас нежность.
Волос твоих запах ловлю,
В глаза вновь гляжу родниковые.
Как прежде, тебя я люблю,
Как прежде, тобой околдован я.

И вновь нас закружит метель —
Черемухи белая пенность,
И снова заплачет капель,
И в вальсе закружит нас нежность.

ЕСЛИ ХОЧЕШЬ УЙТИ

Если хочешь уйти — уходи,
Если хочешь любить, так люби.
Сердце раненой птицей в груди,
Сохрани ты его, сбереги.

Если хочешь простить, то прощай,
Если хочешь встречать, так встречай,
Если хочешь ответить — ответь.
Без тебя моя жизнь — словно смерть.

Догоняй, если хочешь догнать,
Обнимай, если хочешь обнять,
Но не делай больше, чем есть:
Нам и так всех болячек не счесть.

Если хочешь гореть, то гори,
Если хочешь сказать — говори.
Только знай, что в душе без тебя
Будет дым, но не будет огня.

Пусть-ища на сердце грусть,
Я, как ступенька всплывающий,
Все равно к тебе вернусь.

МАЙСКАЯ НОЧЬ

Теплая майская ночь —
Шелест листвы, шепот дождя.
Теплая майская ночь
Мне подарила тебя.

Привет: —

В стареньком парке по мокрой листве,
За руки взявшись, идем.
Теплая майская ночь,
И мы в этом мире вдвоем.

Теплая майская ночь —
Руки твои, губы твои.
Теплая майская ночь
Нам говорит о любви.

Привет.

Теплая майская ночь —
Шелест листвы, шепот дождя.
Теплая майская ночь,
Мы не забудем тебя.

Привет.

Виктор КОЛОТОВКИН

Виктор Владимирович Колотовкин родился в 1960 году в деревне Одино. Окончил Журавлевскую среднюю школу. Службу в армии проходил в ракетных войсках стратегического назначения. После демобилизации работал токарем в районном объединении «Сельхозтехника», грузчиком, фермером, корреспондентом в редакции районной газеты «Сельская правда».

* * *

О былом меня не спрашивай,
Коль и так на сердце грусть,
Только знал я, заплутавшийся, —
Все равно к тебе вернусь.

В мимолетных увлечениях
Я не жил — существовал.
Плыл спокойно по течению
Да чего-то ожидал.

Ждал спокойно прояснения
Затуманенных мозгов —
Созревало появление
Для тебя красивых слов.

О былом меня не спрашивай,
Пусть пока на сердце грусть,
Я, как странник заплутавшийся,
Все равно к тебе вернусь.

Я к рассветам холодным привык —
Пусть бушует зима. Ну и пусть!
Я еще, как цветок, не сник,
Я гоню приходящую грусть.

Как весною бурлит вода
И призывно кричат грачи,
Так и я хочу иногда
Закричать: «Не молчи, не молчи!..»

Что со мной — я и сам не пойму:
Вдруг взиграет по жилам кровь.
Я, должно быть, весну найму,
Чтобы вновь окунуться в любовь.

* * *

Ничего не значащий припев,
Да и песнь печальна и уныла.
Ты, свою симфонию отпев,
Отлетал, мой голубь сизокрылый.
Брось ты все, не думай ни о ком,
Ведь и ты нигде-нигде не нужен,
Говоря трактирным языком —
Просто ты остался в грязной луже.
Ты бродяжил, помня лишь о ней,
О ее сердечности бывалой,
Но остались только сны дождей
Да тоска под серым одеялом.

* * *

Отложи дела на время
И не думай ни о чем.
Мы с тобою на пирушку,
Словно в юности, пойдем.

Соберемся, как бывало,
Как встречали Новый год
Или чей-то день рожденья
Мы, не ведая забот.

И не в том, конечно, дело —
Вышьем чарку или нет,
Просто вместе соберемся
В первый раз за много лет.

Вспомним то и вспомним это,
Загадаем наперед —
По душе как будто лето
Посреди зимы пройдет.

* * *

Холоден май, и не цветут цветы,
Черемухе никак не распуститься.
Ночь холодна. И там, из темноты,
Ты не смогла сегодня мне присниться.
И хмурый день, и ветер в проводах
Поет, как будто сердце рвет на части.
О том, что в этих серых небесах
Не будет нам ни радости, ни счастья.

* * *

Белая голь берез,
В небе осенняя стынь,
Красный туманный восход...
Краски, художник, вынь!

И нарисуй леса
Голые, без листвы.
Разве такая краса
Хуже другой красоты?

Кружит последний лист —
Грусть облетает с берез.
Крыльев утиных свист
Запах зимы принес.

* * *

Снова все тот же сон
Снится десяток лет —
От одинокой звезды
Падает чистый свет.

Скажут мне: все прошло,
Сгинуло в давних днях,
Явью пора бы жить,
А не в каких-то снах.

Мне говорят: «Проснись,
Брось ты свою печаль,
В жизни твоей впереди
Есть не один причал».

Бросить? А как же жить,
Если уж много лет
От одинокой звезды
Падает чистый свет?

* * *

Морозна ночь, и воздух гулок,
А за окном — манящий свет.
Скажи, не в тот ли переулочек
Тебя тянуло столько лет?

Скажи: не ты ль, мечтатель юный,
Весной в черемушном бреду
В единственной любви безумной
Признался, на свою беду?

* * *

Все ищу я, мечусь напрасно,
Не найду твоего крыльца,
Только знаю, как ты прекрасна —
Вижу милый овал лица.

И глаза, что алмазы с искринкой,
И игривые брови вразлет.
Не печалься, моя Росинка,
Мне когда-нибудь повезет.

* * *

Соберемся, как бывало,
Как в старинной пьесе,
Иль чай — в таинственной
Мне не вдалеке, в холле
Пляшет светлая

Лидия ЛАБАРЕШНЫХ

Лидия Григорьевна Лабарешных родилась и выросла в Каргаполье. Окончила Свердловское педагогическое училище, затем Курганский пединститут. Исполнилась ее мечта: стала учителем литературы. Первые стихи написала в пятнадцать лет, посвятив их школьным друзьям, родному селу. Сейчас пишет о том, что ее волнует: о любви и дружбе, об ошибках юности и мудрости зрелости и, конечно, о своей малой родине, которую любит всем сердцем.

Работает директором Каргапольского районного Дома культуры.

* * *

Как мне хочется пробежать
Босиком по росистой траве
И упасть головой на охапку
Душистого сена!
И как хочется услышать
Мне рассказ о седом ковыле
И легенду о древней реке
По прозванию Лена,
Вновь услышать протяжную песнь
Про таежный Байкал,
Постоять в кедраче,
И увидеть Амурские шири,
У костра узнавать,
Как Ермак воевал,
Покоря могучее ханство в Сибири.
Моя родина здесь,
За Уральской грядой.

Я сама сибирячка
И горжусь необъятною ширью —
Этой щедрой и мудрой,
Всегда молодой стороной,
Нашим краем, что любовно
Зовется Сибирью.

* * *

Тянется любовь на пепелище,
Может, где-то старый след отыщет,
Может, там ответ себе найдет,
Может, что-то, наконец, поймет:
Почему там разлучились двое?
Что их развело? Какое горе?
Ведь любили, помнят все поныне.
Вдруг любовь их проросла полынью!
Горькою полынью, непрошедней болью...
Платят за ошибки первую любовью.

КАРГАПОЛЬЕ

Бревенчатые избы на пригорке,
Извилистая узкая река.
Тропинка вьется средь полыни горькой
И в заросли ныряет ивняка.
Две-три скамейки посреди черемух,
У речки парк. Аллеи тополей.
Здесь, в царстве тишины, для всех влюбленных
Пел на закате оды соловей.
Таким тебя запомнила, а ныне
Знакомлюсь будто заново с тобой:
Где степь была в крапиве и полыни —
Из камня и бетона зданий строй.
Ищу напрасно старые тропинки —
Кругом асфальт, в цветах газонов ряд,
Раскидистые клены и талинки
Задумчиво с обочины молчат.
Поселок мой, моей души отрада,
Ты не стареешь, строишься, растешь,
Иду я и испытываю радость,
А близко в поле колосится рожь.

Ты этого предательства
 Сам не простишь себе.
 Не будет горше праздника
 В твоей судьбе.
 Улыбкой не обманывай —
 В глазах печаль.
 Жизнь начинаешь наново.
 Чего же жаль?
 Заветное — то самое! —
 Не повторится вновь.
 Живет в народе заповедь:
 «Не предавай любовь!»

Саньке Чарину

Он жизнь любил,
 Любил покуролесить,
 И посмешить,
 И посмеяться сам.
 Ах, Санька, Санька,
 Он всегда был весел,
 И часто он
 Стремился к чудесам.
 Но нет его,
 И никогда не будет,
 Он не придет на встречу,
 Как ни жди.
 Ни смех его, ни песня
 Не разбудят,
 Грустит над ним туман
 И льют дожди.
 Но он средь нас
 Мелькнет задорным смехом,
 Веселой шуткой,
 Лихостью шальной.
 Мы танец остановим
 На минутку...
 И постоим, поникнув головой.

* * *

Ничего невозможно вернуть,
И нельзя ничего исправить.
Да, не тот мы выбрали путь,
Не умели ни лгать, ни лукавить.
Это было все так давно —
Где-то в юности, на перекрестке,
Ты мелькнул за вагонным окном,
И легли между нами версты.
А приходит тоска по тебе,
Я письмо пишу в неизвестность.
Не о боли в душе — о судьбе,
Посылая тебе свою нежность.

* * *

Напиши мне письмо,
Хоть одно напиши.
Расскажи мне о море,
О себе расскажи.
Помнишь ты наш сосновый
Возле озера бор,
Берег речки высокий,
Где вели разговор;
То село небольшое,
Костерочек во мгле?..
Как живем друг без друга
Мы на этой земле?

* * *

Тогда полюбила,
Когда потеряла...
Порой для разлуки
Надо так мало:
Удариться сердцем
О ревность слепую
И душу родную
Принять за чужую.
Ошибок таких
Не прощаю себе.
И горько шагать
Без тебя по земле.

Подари мне дорогу
 Длинную,
 А в дороге песню
 Старинную
 Про глухую степь,
 Да про дуб
 Средь долин,
 Про рябину
 На том берегу.
 С детских лет я напевы
 Родной стороны
 В сердце трепетно
 Берегу.

* * *

Вот и все.
 Ухожу навсегда...
 Где мне силы взять —
 Не оглянуться,
 Чтобы с полдороги назад
 Не вернуться,
 Чтоб устоять
 Перед словом и взглядом?
 Не провожай меня дальше.
 Не надо.
 Пусть остается
 Любовь за порогом,
 Память о ней
 Не беру я в дорогу.
 Прошлого наше
 Тебе оставляю.
 Словом, другую
 Судьбу выбираю.

* * *

Скажи, кукушка, сколько мне
 Еще не забывать той даты,
 Когда в один из черных дней
 Моя любовь была распята?
 И как убрать в календаре
 Тот лист, что память мне тревожит?
 Боль разделить на сколько дней,
 На сколько лет ее умножить?

Ах, осень! Что же наделала?
 Зажгла костром соседний лес,
 Как искры по ветру развеяла,
 Все расцветила до небес!
 Тропинки золотом посыпала,
 Багрянцем глянула осин,
 В полях зерном янтарным выпала,
 Сплела узор из паутин.
 Златой наряд березкам выдала,
 Из листьев выткала ковер,
 Подслушала, подкрavшись издали,
 Стай журавлиных разговор.
 Теперь же, осень, ты с покорностью
 Последние считаешь дни.
 А ветры, на расправу скорые,
 Несут туманы и дожди.

* * *

Плач вьюги за окном напоминает
 Плач девушки, покинутой любимым,
 А ветра вой и хохот злой метели —
 Крик ненависти, скорби и тоски.
 Но, к счастью, у тебя, старик январь,
 Есть бубенцов разливных перезвон,
 Есть хороводы плавные снежинок,
 Что в танце кружатся, как девушки,
 Есть полог бархатный, на нем
 Как будто бы костры из звезд далеких,
 Есть звон синиц и дятлов перестук...
 Твой воздух чист, морозен, легок, ясен,
 Январь-старик, о как же ты прекрасен!

Лука ЛУНДИН

Лука Ильич Лундин родился в 1849 году в деревне Долгой. Учился в Бакланской сельской школе. Работал кузнецом-слесарем. В 30 лет занялся торговлей. Много ездил по России. Проявлял интерес к новой технике. Первым на селе приобрел пишущую машинку, граммофон, кинематограф. В преклонные годы стал писать стихи. Издал в 1911—1913 годах в Москве три сборника стихов. Умер в родной деревне в 1923 году.

БЕДНЯК

Посылает наш бедняжка
Деток в ближнее село.
Дети — Ванька и Дуняшка —
Все резвятся весело.
— Вы берите все котомки,
Отправляйтесь с сумой —
Этим жили все потомки,
В нас не будет род иной.
Идут горкой в косогор
Дети бедные с сумой,
Ведут печальный разговор:
— Мы вернемся ли домой?
Согрешили наши деды,
Согрешим, наверно, мы.
Не снимая с плеч сумы,
Ко двору они подходят,
Робко просят под окном —
Тут хозяева выходят
И страшат кулаком.

Дети трусят и боятся,
И не знают, что сказать.
Им сказали: — Тунеядцы!
Отправляйтесь назад!
Тут с поникшими главами
Пошли дети со двора:
— Оставайтесь, Бог тут с Вами,
Нам домой идти пора.

Книга «Стихотворения». Москва, 1911 год.

БАБЬИ ЛЕГЕНДЫ В ЗАСУХУ 1911 ГОДА

Вот в начале уже лето —
Все ни капельки дождя.
Стали сетовать на это,
Своей жизнью дорожа.
Вот придумали старухи
Дождь искусством вызывать.
Они чутки, ровно мухи,
Там одна одну сзывать.
Собрали они кудели
Со всех окрестных деревень.
Тут же выткали опрели,
Это все в единый день.
Решили этот холст продать,
Чтобы землю орошать,
И деньги батюшкам отдать,
Чтобы молебен отслужить
«В раствореень воздухов,
В изобилии плодов».
Затем было много слухов,
Что не будет голодов.
Бабы пряли и потели,
Торопились в один день.
Вызвать дождичек хотели
И отбросив даже ленъ.
Вот прошли уже недели —
Все ни капельки дождя,
Как напрасно все потели,
И трудом не дорожа.
Бабы толки и легенды,
На их счастье, не сбылись,
Их придуманные лепты,
Видно, к Богу, не неслись.

Книга «Стихотворения», Москва, 1913 год.

МАТЬ

Мать, учи ты деток,
Не давай шалеть.
Этих малолеток
Нечего жалеть.
Всех, куда малы,
Нужно их учить.
После эти раны
Трудно уж лечить.
Как возьмут все волю
От дурных затей,
Примешь горьку долю
От своих детей.
Будешь мать не рада
Олухам детям.
Часто ей награды —
Палка по костям.

Книга «Стихотворения», Москва, 1913 год.

К ПРИМЕРУ

Хоть и дешево волк
Нанялся в пастухи,
Да плохой выйдет толк,
Коль привычки плохи.

Упасти-то уж он —
Хорошо упасет.
Да большую-то часть
Только сам унесет.

Книга «Стихотворения», Москва, 1913 год.

МУЖИК

Мужик темен, мужик беден,
Нет ему поддержки.
Мужик бредет, мужик едет
Без пути-дорожки.
Мужик ходит, мужик бродит
Точно при потемках.
Мужик носит, мужик возит —

Запряжен в постромках.
Мужик бьется, мужик гнется,
Завален гнетами.
Мужик стонет, мужик тонет,
Опутан тенетами.
Мыслит скудно, в жизни трудно,
Тягость ломит спину.
Мужик плачет и судачит
На свою судьбину.
Мужик сбитый и забитый,
Нет ему надежды.
Нету спору, но не скоро
Выйдет из невежды.
Мужик грустный, мужик русский,
Пробивай дорогу.
Путь расчистишь, здраво мыслить
Будешь понемногу.
Будешь, право, мыслить здраво,
Бросишь лень и спячку,
Не забудешь, часто будешь
Повторять задачку.
Просветлеет и истлеет
Старый путь нечистый.
Вновь проложишь, силу вложишь
Ты, мужик плечистый...
Бог поправит, он направит
Ум свой кругозорный,
В путь блаженный, просвещенный
Светом благотворным.
Пойдет ровным, благородным
Шагом неспешистым.
Будет вечным и природным
Властелином чистым.

Книга «Стихотворения», Москва, 1913 год.

Борис НОВИКОВ

Борис Иванович Новиков родился в 1938 году в Челябинской области. С 1946 года его жизнь связана с Курганской областью. Любовь к природе привела его в лесотехнический техникум. Лесному делу Б. И. Новиков отдал более четверти века. До недавнего времени трудился в Каргапольском межлесхозе. Всю жизнь увлекался путешествиями, побывал во многих уголках Советского Союза и в двадцати зарубежных странах. Темы его стихов разнообразны: любовь, природа, политика. Дважды изданиями вышла его книга стихов «Скажи мне, сердце».

ВЕЧНОСТЬ

Я пришел в этот мир небес,
Голубых и таких далеких,
С убеждением, что я воскрес,
Что я жил еще в жизнях многих.
Просто я на миг уходил,
От земной суеты усталый,
Отдохнуть и набраться сил,
А вернувшись, начать сначала —
Созидать и страдать любя,
Узнавать о делах текущих,
О случившемся без меня
В мире солнца у всех живущих.
В ощущении вечных дел
Я не школьным познаю мечен:
Если миру претит предел,
То и я в нем никак не конечен.

С ШУТКОЙ О СЕБЕ

Не зову себя поэтом.
Я — крестьянин от сохи.
Но давно пишу при этом
Немудреные стихи.
Не мешают мне ни Пушкин,
Ни Есенин и ни Фет.
Их талант волнует души,
Зажигая в душах свет.
Блеск могучего таланта
Отражается звездой,
Слово мастера-гиганта
Не задето суетой.
Так уж водится в народе —
Каждый сам себе мастак:
Кто в земле алмаз находит,
Кто оброненный пятак.
Необъятный мир прекрасен.
Знаю в нем я свой шесток.
Если Фет богообразен,
Я — старательный сверчок.

ЗДЕСЬ, В КЛЮЧАХ

Между лесом и полями,
Где синицы и грачи,
Не медвежьими углами
Наши славятся Ключи.
Здесь, в густой траве у сосен,
Зарождается родник.
Золотей, чем наша осень,
Только солнца ясный лик,
Отсвет бронзы и ромашек
Заливает отчий край.
По утрам поляны наши
Многоцветьем стелет май.
Здесь кончается дорога,
Упираясь в интернат.
В нем у тихого порога
Деды с бабками сидят.
Кто за это их осудит?
Жизнь здесь больше не спешит.
Их удел — в просторных буднях
Философствовать в тиши...

Над ромашкой кружит пчелка,
Бродят гуси гогоча.
А в названии поселка
Отражение ключа.

МАЛАЯ РОДИНА

Люблю весною ездить на Урал,
Когда душа запросит обновленья.
Давно я сибиряк, но не устал
Ждать с родиною малой единенья.
На самом гребне каменной гряды,
Где столб гранитный «Азия — Европа»,
Родился я для вечной суеты
С желанием своим изведать тропы.
И раз в году я еду в отчий край
На встречу с детством милым и певучим.
Там ждут меня таежный Таганай
И синь озер под каменистой кручей.
К нему меня везет электровоз,
В ночи сверкает искрами пантограф.
А в небе всполохи уральских гроз,
Как будто там священствует фотограф.
Вот взят с натугой горный перевал.
Вот сопка Александровская в дреме.
И, как всегда, в красе своей Урал
В предутреннем зарничном окаме.
Здесь Азии кончается простор,
Европы день рождается с рассветом.
И разгорается в душе костер
Огнем любви сыновнего привета.

НА КРУТОЯРЕ

Живу на светлом крутояре
Весной бурливого ручья.
Природа здешняя мне дарит
Покой и радость бытия.
Высоких сосен позолота
Мне отражает свет зари.
Там, за ручьевым поворотом,
В лесной глуши звезда горит.
Отсюда видно мне раздолье,
Разлив Миасса в ледоход,
Как на ладони, Каргаполье,
А там — пшеницы ярый всход.

Но летних строек торопливость —
Пространство поймы до небес
Домами новыми закрылось,
Теперь хожу все больше в лес.
Вхожу в него неспешным шагом,
Где свет звезды и сосен шум,
Где по опушкам и оврагам
Ищу грибы и нахожу.
По вечерам за дальним пряслом,
Под крутизною, над ручьем,
Поет пичуга звонко, страстно
Высоким голосом. О чем?
Что ж, я сторонкой не обижен.
Здесь нет причин о болях ныть.
Звезда лесов к душе все ближе
И свет ее не перекрыть.

СЕНОКОС

Стоит несносная жара.
Жара необычайная.
А тут покосная пора
Пришла как бы нечаянно.
Я поднял косу на плечо
И в свой надел направился.
А солнце жарит горячо —
Смола на соснах плавится.
Но вот покос. Ни ветерка.
Одна елань прокошена.
Сначала пот, потом «река»
Скатились с плеч непрошено.
Я атакован паутом,
Всей сворой комариною,
Как будто я аэродром
Для этой эскадрилии.
Они вонзаются в меня
И пьют без меры кровушку.
Ой, мама, мамочка моя,
Продам я, знать, коровушку.

* * *

Живу меж двух огней —
Один другого ярче.
Не знаю, кто сильней,

Кто греет душу жарче.
И теней нет вокруг —
Лучи сомкнулись в обруч:
Один — понятием «друг»,
Другой — понятием «образ».
Сияние огней
Судьбы неразделимой,
Как вечный свет лучей
Звезды путеводимой.

ПРОБУЖДЕНИЕ РУЧЬЯ

День возмужал, и солнце заливает
Открытые поля и сонный лес.
В преддверии чарующего мая
Снег сходит, обнажая мир окрест.
Не тороплю весеннего разлива,
Пусть будет небо дольше голубым,
Пусть отдохнет еще от всходов нива,
Чтоб лучше стать колесом тугим.
Ручей набух от талых вод с обрыва,
Вот-вот он сбросит панцирь со спины,
Но сам уже струится без надрыва,
Мне навевая радужные сны.
Мы с ним соседи и друзья навеки,
Он дарит мне и радость, и покой.
Хотя его притягивают реки,
Но больше он общается со мной.
Который год мы с ним весну встречаем —
Я с ним веду беседу с крутизнами...
Вот слышу, голос снова подзывает:
«Сними, сосед, корягу с плотины».

ПРОПАВШИЕ ГРЕЗЫ

Высоких тем стихотворений
Я набираюсь в полусне
И просыпаюсь от видений
На поэтической волне.
Как нить, вытягиваю строки
Из грез, где солнца буйство, грусть.
Зубрю их спешно, как уроки,
Запоминая наизусть.

Потом встаю, от света жмурясь,
Беру перо, ищу тетрадь.
А нить в клубок уже свернулась,
Ее боюсь я потерять.
Я близок к творческой награде.
Клубок растет, как снежный ком.
И только я с пером к тетради —
Тот ком распался под пером.
Мой сон прошел, и грез не стало,
И все исчезло, как в пыли.
Но сохранил мой мозг начало
Стиха, что спрятался вдали.
Теперь, держа его на «мушке»,
В постели лежа, на боку,
Я вновь и вновь ищу в подушке
В ночь ускользнувшую строку.

НАСТРОЕНИЕ

Нет душе моей сна и покоя —
Все куда-то она норовит
Унести от хандры и застоя,
Но простор для полета закрыт.
Рядом поле и лес поределый,
Трели птиц над ручьем по утрам —
Все прислушалось, все пригляделось,
Даже этот волшебный бальзам.

ПОВЕЗЛО

Нет святее женщины,
Чем моя жена.
Добротой увенчена
С юности она.
Красота в приданое
Ей была дана.
Милая, желанная
Лишь она одна.
И в беде, и в радости,
И в толпе людской
Ей хватает святости
Быть самой собой.
Что бы ни случилось
С нами наперед,
Мы — неразлучимые,

Вместе вплавь и вброд.
С нежною и верною
Проживу лет сто.
Повезло, наверное,
Мне. А вот за что?

ТРИ ИМЕНИ

Три имени простых:
Любовь, Надежда, Вера —
Как жития святых,
Как женственности мера.
Все три несут в себе
Духовное начало...
У каждого в судьбе
Песнь их любви звучала.

ЗАБВЕНИЕ

Убогий край, убогая деревня
У невеселой бросовой реки.
Когда-то здесь звучала песнь напевно
И были молодыми старики.
Иссохла речка под ветлой корявой,
Ручей остался с ряской на спине.
В нем две гусихи да гусак вертлявый
Чего-то ищут на нетопком дне.
Лишь по весне, когда вода вздымает
Ледовый панцирь утлого ручья,
Еще слышна здесь песня удалая
Не унывающего вечно соловья.
Убогий мир, убогая деревня.
Одна изба, как памятник — чертог.
В окне старушка — в юности царевна —
В смиренье тихом коротает срок.

МЕДАЛЬОНЫ

Т. Мальцев

Патриарх земли кормящей,
Сея век — четыре надо,
Жал свою, не зная спада,
Ниву жизни настоящей.
Он в своей крестьянской доле
И один был воин в поле.

Г. Илизаров

Он был на славу обречен,
Как чародей кольца и спицы.
И так был делом увлечен,
Что город «средний»,
Где кудесил он,
Был «вытянут»
До звания столицы.

Н. Зайцев

Как песнь соловья,
И прозрачны, и новы
Все звуки природы
В напевах слышны.
Как ни были б годы
От жизни суровы,
Стихи его знают
Триумф вышины.

П. Квашнин

Он стал историком-маэстро.
Благословил его сам Нестор
На труд святой до седины.
И чтут его каргаполяне
За книжки «Светлые поляны»
И за уроки старины.

И. Шалапин

Поэту воинская слава
К лицу и творчества стезя.
Когда штыком уже нельзя,
Идет перо «чинить» управу.
И правит вот уж полстолетья
Его перо о лихолетье.

Ю. Бугаев

Силен он творческим нюансом
В краю, где вечер свят и тих,
Где над рекой крестьянский стих
Взмывает лебединым стансом.

Односельчане у Миасса,
Сойдясь, гордятся: «Наш Некрасов!»

ТЕЛЕРЕКЛАМА

Опять настырная реклама —
Сорняк, эфирная ботва.
Она не понимает срама,
Поскольку заживо мертва.

Она не всякому — пощада.
Я до сих пор к ней не привык —
Пуст кошелек и к шоколаду
Не прикаснется мой язык.

Я, спотыкаясь, тру ушибы
От девальвации рубля,
А мне достоинства «Тошибы»
Всучают, счастье суля.

О, сколько времени напрасно
У нас унес телевампир!
Ах, если б так звучали часто
Бетховен, Глинка и Шекспир!

Уймись, сорняк чересполосный,
Не оттесняй густую рожь.
Ведь в мой карман пустопорожний
Не лезет то, что ты «несешь»!

«Умом Россию не понять...»

Ф. Тютчев

Я РОССИЮ ПОНИМАЮ...

Мне многое сейчас претит в России
И многое в ней любитя легко.
Что не люблю — никак уж не осилю,
Что полюбил — навек и широко.
«Никто понять Россию не способен», —
Витийствуют поэты за «бугром».
Все от того, что мир еще утробен,
Хоть и настроил мраморных хором.
Ну, где понять ее живущим в спеси
И мыслящим изнанкой барыша

В краях далеких от прекрасных песен,
Где день за днем проходит не спеша?
А мы спешим, ломая вдруг оглобли
Ретивой тройкой розвальней-саней.
Лишь наш ездок к ухабам приспособлен,
Лишь мы способны править без вожжей.
Отсюда все: и взлеты и паденья,
И дух борьбы за жизнь неистребим...
Нет, я люблю Россию вдохновенно
За снег и ниву и за «отчий дым».
Пока не все с Отчизной разделяю,
Но, в ней родившись, обретаю стать.
Я — плоть ее от края и до края.
Ну как же мне Россию не повясть?!

ВОЗВРАЩЕНИЕ

(О Книге Памяти)

«Жди меня и я вернусь», —
Пелось в песне лет военных,
Когда полчища надменных
Немцев шли на наш Союз.

Всем, кто ждал в тылу бойцов,
Те слова несли надежду.
Но пришлось не всем невестам
Встретить славных удальцов.

За Отчизну, за страну
Много их легло на поле.
Но свою вложили долю
Все в победную весну.

Возвратился наш солдат.
Он пришел домой героем —
Яркой золотой строкою
Вписан он в почетный ряд.

Чтит родная сторона
Всех защитников за счастье.
Политические страсти
Не сотрут их имена.

Николай ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ

Николай Владимирович Петропавловский родился в 1921 году в деревне Одино. Учился в Свердловском строительном техникуме. Участник Великой Отечественной войны. После окончания Ленинградской академии был кадровым военным. В 1983 году в звании полковника ушел в отставку. Работал старшим научным сотрудником в институте, затем в редакции газеты «Уральские военные вести». Член Союза писателей России. Его стихи, рассказы, очерки печатались в газетах, журналах, коллективных сборниках. Н. В. Петропавловский скончался в 1995 году.

МОЯ ЗЕМЛЯ

Знаю — песня моя не нарядная
И в простецкий одета узор.
Но что может быть сердцу отраднее
Этих гор, этих синих озер!

Так и мне — нет роднее и краше
Зауральской неброской земли.
Все, что вижу, — до капельки наше!
И все капельки эти — мои...

*Книга «Надежность»,
Москва, 1985 год.*

* * *

А Родина — не во поле березы,
Не гощая картошка в чугушке,
Не первые признания и слезы,
Не домик детства на Миасс-реке.

Не благоприобретенный средь буден
Тот клин земли, где благодать и тишь,
А пядь земли, что заслонил ты грудью
И, если надо, снова заслонишь!

И там, за ней, — и во поле березы,
И тощая картошка в чугушке,
И первые признания и слезы,
И домик детства на Миасс-реке.

*Книга «Надежность»,
Москва, 1985 год.*

ПРИЗНАНИЕ

Я все прошел — и горы, и моря
Под южным благодатным щедрым небом.
А сам скучал по северным полям,
По жаворонку звонкому над хлебом.

И что поделать — верен я тебе,
Негромкая березовая роща,
Снегам российским, рубленой избе.
А кажется: чего быть может проще?

*Книга «Надежность»,
Москва, 1985 год.*

ЖЕТОН

Уж извини, такой судьбой помечен,
Как ты теперь валютною игрой.
Я десять раз убит был и калечен
Под красною неистовой звездой.
Я был всю жизнь Отечества солдатом.
Не имена, а звания лишь знал.
Жетон из алюминия помятый,
Идя в огонь, в подкладку зашивал.
До сей поры я помню номер бляхи:
«Д-016-200»... Дальше — кровь
Обугленная, на клочке рубахи.
А вы мне — про игорную любовь?

К кому любовь? (Но то — мое сугубо).
Она была! Неудержно вела!
Мы умирали. Но шептали губы:
«За Родину! За Сталина! Ура!»

*Книга «Красные снега»,
г. Екатеринбург, 1995 год.*

ВОЗВРАЩЕНИЕ *Деревне Бакланке*

Высоко над безмолвием полей
Плывет и тает ниточка курлатых.
Кто так поймет усталых журавлей,
Как понимают старые солдаты?

Как хочется, пройдя огонь и дым,
Туда, к избе, где выгон за горою,
Где холм отца под тополем седым
Прос полынной жесткою травой.

Как хочется до утренней росы
Вернуться в дом, что для меня распахнут!
И сапоги, что дымно боем пахнут,
Снять у дверей, чтоб не проснулся сын.

*Книга «Надежность»,
Москва, 1985 год.*

МАТЕРИНСКОЕ ПРАВО

Сотню раз вспомню маму.
Сотню раз поклонюсь.
В чем таилась — та самая
Ее светлая грусть?
Ее тихая мудрость
В междустрочии слов?
Постоянное утро
Без дождей и ветров?
Ее вечное право
Мир добром одарять?
И на подвиг на правый,
И... на смерть отправлять.

*Книга «Красные снега»,
г. Екатеринбург, 1995 год.*

ПОД ЕЛЬНЕЙ

А ты кричал под бомбой: «Мама!»,
Когда метнулась смерть в глаза?
Когда огнем прицельным «рама»
Тебя отбросила назад —
В едва отрытую траншею.
А пули метили в висок,
Уже прошли телогрейку,
И ты впечатался в песок...
Но не стыжусь, что грыз я землю,
Я из траншеи встал опять!
Не раз я слышал там, под Ельней:
«Солдатам встать — высотку взять!»
Никто там не был исключением...
Когда идешь в свой первый бой,
Сначала выдержи сражение —
Не с кем-то там — с самим собой!
И у меня нет глубже шрама,
Чем та траншейка у бугра...
Сначала шепчут слово: «Мама» —
Потом уже кричат: «Ура!»

*Книга «Красные снега»,
г. Екатеринбург, 1995 год.*

ПУСТЬ ПОЮТ ВЕТЕРАНЫ

На покой ветераны не уйдут никогда.
С ними память и раны — навсегда, навсегда.
По весне проплывают журавлиные сны,
И опять оживают все походы войны.

Припев: Только тише раскаты,
И все громче весна.
Все богатство солдата —
На земле тишина.

} 2 раза

И стоят обелиски на холмах тишины —
Поименные списки не пришедших с войны.
Мы их помним и свято в сердце юность храним.
Светлый подвиг солдата — он в веках негасим.

Припев.

Пусть поют ветераны песни прошлой войны.
Пусть звенит орденами День победной весны.
Мы вас любим и свято в юном сердце храним,
Светлый подвиг солдата — он в веках негасим.

Привет.

*Книга «Споемте, друзья!»,
г. Екатеринбург, 1995 год.*

ПЕРВЫЙ ПОЦЕЛУЙ

Цвели у девчонки
Глаза-васильки.
Представьте:
Весна с васильками!
Мальчишка не выдержал:
Губ лепестки
Своими потрогал
Губами.

Горячим железом
Щеку обожгло.
Пощечина
Маком красуется!
Мальчишка не знал,
И не знала она,
Что так вот
Впервые
Целуются...

*Сборник «Стойкость»,
Москва, 1990 год.*

Лидия ПОПКОВА

Лидия Николаевна Попкова родилась в 1948 году в Каргаполье. После окончания Чашинского техникума молочной промышленности работала помощником мастера на Каргапольском маслозаводе, затем мастером производственного обучения в Чашинском ГПТУ-10. Окончила заочное отделение Шадринского пединститута. Преподавала русский язык и литературу, трудилась корреспондентом и зав. отделом районной газеты. В настоящее время — председатель райкома профсоюза работников агропромышленного комплекса. Для души пишет стихи, рисует, занимается вязанием.

* * *

Наверно, так уж повелось в веках:
Храня любовь всесильную, святую,
На малых и больших материках
Мужчины руки женщинам целуют.

За то, что детям жизнь они дают,
Что успевают сделать все на свете,
Что никогда они не устают
Творить добро и счастье на планете.

Где женщина, там для души покой,
В том доме чистота, уют, порядок,
Наполнен лаской день и теплотой,
И сон ребячий безмятежно сладок.

Но коли черная беда придет,
То женщина сильнее станет втрое,
Глаз утомленных ночи не сомкнет
И горе отведет своей рукою.

И нет ей ничего дороже в мире,
Чем неба синь над детской головой,
Хлеб на столе, да рядышком любимый,
Да малый уголок земли родной.

КАРГАПОЛЬЕ

Удивляюсь с каждым днем все более:
Время мчится, годы торопя,
Как ты изменилось, Каргаполье,
С той поры, как знаю я тебя.

Вроде все по-прежнему, как помнится:
Те же в старом парке тополя
И по-деревенски за околицей
И луга, и милые поля;

И Миасс-река в места заветные
С удочками манит рыбаков.
А в бору сосновом в пору летнюю
Не собрать всех ягод и грибов.

Но над деревянными домами
Встали новых зданий корпуса —
Белыми взметнулись этажами
В синие, как утро, небеса.

По широкой автомагистрали
День и ночь автобусы идут...
Каргаполье, ты моложе стало,
Многие тебя не узнают.

ОДИНОЧЕСТВО

Не судите, бабы, меня строго:
В этой жизни каждому свое.
Да и ты, сомнение, не трогай
Сердце непутевое мое.

Уграздило же так влюбиться,
Голову от страсти потерять.
Коль успел он до меня жениться,
Как посмела я его отнять?

Только были нам двоим известны
Радость встреч и расставаний грусть,
Но осталась недопетой песня,
Хоть слова мы знали наизусть.

Видно, счастья на чужом несчастье
Не построишь — люди говорят.
И в душе моей теперь ненастье,
И отводит от меня он взгляд.

На деревне суды-пересуды —
Дескать, вот любовь не сберегла!
Время лечит: сердце позабудет,
Как разлука нас подстерегла.

Не было ни слез и ни упреков —
Прошное не стоит ворошить.
Молча проводила до порога,
Пожелала жить да не тужить.

Сердце не от горя разрывалось:
Вместе быть уже не суждено.
В тишине легла, не раздеваясь,
Занавесив шторною окно.

ШЕПЧЕТ РОЩА

Шепчет роща березовая,
Вся, как утро, светла,
И заря ленту розовую
В ее косы вплела.

По траве по некошенной
Босиком я хожу
В детство, что пахнет росами,
Будто снова гляжу.

Мне часто снится кусочек детства:
Избушка — на улицу два окна.
Куда от памяти скрыться-деться,
Коль не дает покоя она?

Наверно, просто я стала старше,
И дорог прошлого отчий свет.
На то, что ясным казалось раньше,
Теперь тревожно ищу ответ.

Глаза закрою и вижу снова
Наш чистый дворик, клен под окном...
Вот мама утром доит корову,
А я цыплят угощаю пшеном.

Мне часто снится кусочек детства:
Избушка — на улицу два окна.
Прости мне, мама! Твое наследство
Не сохранила, не сберегла.

НЕ ЗОВИ

Не приду, хоть многое дорого.
Есть на это причина веская:
Не смогу я привыкнуть к городу,
Потому что душой деревенская.

Здесь рассветы мои и закаты,
Травы шелковые в росе,
И весеннего грома раскаты,
И леса в первозданной красе.

Здесь впитала я запах хлеба,
Шум берез, аромат цветов,
Бесконечное синее небо
И пьянящий порыв ветров.

Не оставлю землю родную:
Летом пахнущие стога,
Рощу осенью золотую
И песчаные берега.

Взять забыть бы мне прошлое —
Нет в те дали возврата.
Замело-запорошило
Все, что было когда-то.

Безоглядно любила,
Безответно страдала.
Но весна приходила —
Вновь сирень расцветала.

* * *

Он сказал мне: «Ты чудо-женщина,
Я б тебе подарил все цветы».
И еще говорил: «Ты божественна».
Почему он сказал, а не ты?

Говорил: «Ты обворожительна,
Как не видеть твоей красоты?
И глаза твои выразительны».
Почему он сказал, а не ты?

А душа вспоминает с нежностью
Те слова — как родник чистоты.
И волнует меня по-прежнему:
Почему их сказал не ты?

* * *

Анатолий ПРЕДЕИН

Анатолий Павлович Предеин родился в 1939 году в селе Осиновка. Закончил Каргапольскую среднюю школу, Курганский пединститут. Работал в школе, затем верх взяла журналистская работа. Сейчас он заместитель редактора районной газеты «Сельская правда». Им написано 16 поэм, 4 повести и более тысячи стихотворений. Общий тираж его книг — свыше 20 тысяч экземпляров.

* * *

Осенние дали сквозные,
Звонит на ветру бересклет.
У родины имя — Россия, —
Прекрасней которого нет.

Низина. И колок пожаром.
В угорье прозрачность кустов.
Алеет на вырубке старой
Костянки застывшая кровь.

Как будто зажженные спички,
Осины стоят у пруда,
И свет голубой электрички
Куда-то зовет... А куда?

Осенние дали сквозные,
Пропахшие хлебом края.
Россия, Россия, Россия —
Любовь ты и песня моя.

* * *

О, если б я мою болью
Смягчить мог жизни скверный нрав,
Я напоил бы мир любовью,
Навеки ненависть прокляв!
Я б сделал так, чтобы исчезли
Грусть, подозрительность и злость —
Остались только труд и песни
И притяженье вечных звезд,
Чтоб на земле, подобно чуду,
И в долгий дождь, и в частый снег
Сверкало солнечно повсюду
Простое имя ЧЕЛОВЕК.

* * *

Что надо мне? А лишь всего-то
Избенку ту, ограду ту,
Да тополь тот, что у заплота,
Да ту речную синету.

Да тот плетень в росе студеной,
Да берег тот, да те кусты,
В которых птичьи перезвоны
И стойкий запах лебеды.

Что надо мне? Твою улыбку
И понимающий твой взгляд,
Когда не то чтобы ошибку,
А мой позор простить он рад.

Мне надо, словно состраданье,
Твое присутствие во мне,
Чтоб, как шаги, твое дыханье
Всегда я слышал в тишине.

* * *

Поет не всякий. В этом весь резон.
Талант певца — в мучительной работе.
Так почему иной раз пустозвон
Годами ходит в славе и почете?

* * *

Может быть, виновата усталость,
Только понял я вдруг неспроста:
Есть в нас каждом провинциальность,
Словно щедрая доброта.
Что провинция? Дальние области?
Но на это я так бы сказал:
Тот, кто мыслит с предельной убогостью,
И в столице провинциал.
И ни друг не спасет, ни милиция,
Если снега на сердце лежат,
Если стала глухою провинцией
Человеческая душа.
Но я знаю до мук и до радости,
Что под знаком бессмертной звезды
Есть провинция первозданности
И нетронутой чистоты.
Обещает хлеб нива зеленая.
Счастлив я, что ей песни слагал,
Что есть Мальцев Терентий Семенович —
Гениальный провинциал.

* * *

Что-то с совестью неладно,
Что-то с совестью не так,
Если все святое бранным
Словом стало на устах.
Страшно мне — разденут душу,
Словно бабу, донага,
Чтобы мне стыдливо слушать
Откровенья пошляка.
Что нас ждет? Опять бараки?
Или нищенство с сумой?
Защити меня, мой ангел,
Яснокрылый ангел мой.

* * *

От Бога, что ли, нам терпенье?
На скулах пляшут желваки.
Куда ни сунься — униженье,
Как будто смачные плевки.
А почему? Иль в мире злобном,
Где разучились все любить,

Душа аппендиксу подобна,
Который надо удалить?
То мы щедры сверх всякой меры,
Когда беда и неуют,
То ради общей страшной веры
Готовы в гроб загнать родню.
И все ж в смятенье заклинаю:
Живи, всем смертным дорожа,
Простая, грешная, святая,
Родная русская душа.

ФУФАЕЧНАЯ ДЕРЕВНЯ

Увела за проселок дороженька.
Пашни словно в плечах раздались.
А деревня все так же скромненько
По фуфаечке меряет жизнь.
Слеповато глаза шуря старые,
Поправляет за баней плетень
И по-бабьи гнет спину усталую
На картофельном поле весь день.
Зябкий дождь шелестит по фуфаечке,
Ноги вязнут в раскисшей земле,
А душа виновато печалится,
О домашнем тоскуя тепле.
Отдохнуть бы от дел и от осени,
Только клуб дверь открыть не спешит.
И с лицом, как чахоткой, иссосанным,
У порога «культура» стоит
В неизменной фуфаечке стеганой
И в калошах на ногу босу.
На завалинке теплой под окнами
Старики свой ведут пересуд.
А когда измотаются рученьки
На работе с темна до темна,
И душа деревеньки измучится,
И на волю захочет она —
Выйдет праздник, как парень кудрявенький,
И фуфаечку он распахнет,
Поскандалить захочет и пьяненько
Про бродягу с Байкала споет...
Надрывалась деревня страдающе,
Над картошкой да хлебом корпя,
А хватало ей лишь на фуфаечку,
Чтобы только прикрыть чуть себя.

Я пришел в этот мир погостить,
Хмурым ветром и ливнем обласкан,
Чтоб друзьям дорогим раздарить
Нежность сердца под грубою маской.

Зеленейте травую, луга!
Наливайтесь, широкие нивы!
Я пришел ненавидеть врага —
Пулей станет мой гнев справедливый.

В этом мире иначе нельзя.
Но пришел я в него не для боли —
Целовать дорогие глаза
И работать до жгучих мозолей.

Прозвенят и утихнут года,
Дальше путь свой продолжит планета.
Слышишь, где-то упала звезда?
Видишь, вспыхнула новая где-то?

Твой телефон найду по справочнику
И спозаранок позвоню.
Пусть это будет непорядочно,
Но я себе не изменю.

Узнав по голосу, обиженно
Ты не ответишь — я стерплю,
Чтобы сказать — пусть неслышанно! —
Что все равно тебя люблю.

Может, в жизни многое нелепо,
Но молил я до последних дней:
Чтоб увидеть голубое небо,
Повидайте белых голубей!

* * *

Зов неба все громче и громче,
Все меньше мне жить на земле.
И радость моя все короче,
Как песня на ясной заре.

Продлись же, с землею свиданье!
Не сохни, трава на меже!
Ведь столько на сердце желаний,
Что некогда в небо душе.

* * *

Все тише в лесу и прозрачней,
Темнеют замшелые пни.
Я волен сегодня, как дачник.
Привет вам, о синие дни!
В извечной тоске о покое
И всем, что ни есть, дорожа,
В калиновом свежем настое
Купайся, как в море, душа.
Купайся, пока еще время
У нас не иссякло с тобой,
Пока и трава, и деревья
Хранят еще запах грибной;
И листьев сухих позолота
Пока еще ярко горит,
И веет от пасеки медом,
И ключ серебристый звенит;
И росами пахнут рассветы
Над кромкой усталой земли,
И нет еще хмурого ветра,
И снег еще где-то вдали.

* * *

Решено: я не поеду
В те зеленые края,
Где всю горят рассветы,
Будто молодость моя,
Где в кувшинковом затоне
Угасают краски дня,
Где еще немного помнят
Непутевого меня.

Не поеду. Все. Довольно!
Как бы сердце ни рвалось!
Это больно, слишком больно
Видеть то, что не сбылось.

В ПУСТОМ ДОМЕ

Рамы что кресты. Огонь заката.
Тишина растет, как лебеда.
Я стою, печаясь виновато.
Сколько? Час один? Или года?

* * *

Завело меня, занесло —
Знать, попалось не то весло.

* * *

В час, когда светлый вечер взойдет на крыльцо,
Не печалься, что в мире, как время, бесстрастном,
Я в день свадьбы тебе не купил золотое кольцо —
Этот символ любви, символ вечного счастья.

Презирая поклонников разных вещей,
Говорю об одном, не смущаясь нимало:
Не хватает не только в кармане рублей —
Не хватает мне веры в игривую силу металла.

Как бы ни был он чист, благороден, красив,
Цветом с кожей, слегка загоревшею, схожий,
Если души, остынув, пойдут на разрыв,
Сблизить их самый прочный металл не поможет.

* * *

Давно ли мы встречали наш рассвет,
Давно ли мы весну с тобой встречали —
И вот уж на поляны брызжет свет
Осенних дней, которых мы не ждали.

Но молодость по-прежнему жива,
Она, как память, неспелелима,
Хотя в лугу вся скошена трава
И многое промчалось в жизни мимо.

На то и осень — о весне жалеть,
Однажды прозвеневшей невозвратно.
Как больно голым веткам холодеть,
Так больно мне от этой горькой правды.

Давно ли мы встречали наш рассвет,
Давно ли мы весну с тобой встречали —
И вот уж на поляны брызжет свет
Осенних дней, которых мы не ждали.

* * *

Твой портрет целую со слезами.
Откровенно. Чисто. И без слов.
Словно ты за многими годами
Не прошла, как лучший сон из снов.
Как же так мучительно случилось,
Что, покой теряя навсегда,
Мы с тобой поспешно разлучились
В голубых, как небо, поездах?
Мы совсем не знали, дорогая,
Что друг друга больше не найти,
Не увидеть, на земле сгорая,
Двум сердцам зеленого пути.

* * *

Вода. Канавы. На земле весна.
Опять весна! И женщин обаянье.
И надо мной такая же луна,
Какой была на первом на свиданье.

Ну а в крови как будто тишина,
И оттого я мучаюсь вопросом:
Когда ж ты отцвела, моя весна,
Когда успела превратиться в осень?

* * *

Весна-то какая! Смотри!
Когда столько цвету бывало?
Теперь о любви говорить
Я буду совсем не устало.

Вот девочка. Как расцвела!
И брови. И волосы. Боже,
Кого же с ума ты свела,
Кого ты влюбила до дрожи?

* * *

Как много мне, как много мне осталось —
На это даже не найду я слов! —
Нет, не моя недавняя усталость,
А светлая вседневная любовь
К одной лишь той, что верен я навеки,
С любовью этой, видимо, умру,
Когда всю душу заметелят снега
Студеной ночью или поутру.

МАРШ «ПРОЩАНИЕ СЛАВЯНКИ»

Ах, этот марш, где каждый звук — прощанье,
Прощанье с тем, что будет жить всегда:
И под луною свет полей печальных,
И холодок осеннего пруда;

И девочка с вечерними цветами,
С задумчивой доверчивостью глаз,
Которая однажды на свиданье
Ко мне пришла в счастливый звездный час.

Продлись, продлись, «Прощание славянки»,
Прошу тебя, почти что не дыша.
Вновь счастлив я, что, как под песнь зорянки,
От чистых слез прозрачнеет душа.

И я невольно расправляю плечи.
Забыто все. Как прежде, молод я.
Ведь этот марш — как обещанье встречи
С той, что клялась мне долго ждать меня.

Мы смертны все. Когда мои останки
Земля родная примет навсегда,
Сыграйте марш «Прощание славянки»,
С которым не прощусь я никогда.

Надежда РОЖДЕСТВЕНСКАЯ

Надежда Николаевна Рождественская родилась в 1956 году в селе Житниково. Окончила Курганский пединститут. Профессиональный журналист. Работает в областной газете «Зауралье». Стихи пишет со школы. По итогам поэтического конкурса газеты «Молодой ленинец» удостоена приза «Золотое перо». Печаталась в альманахах «Каменный пояс», «Тобол», в журнале «Урал», областных газетах. Ее творчество получило признание читателей. Так, учитель Воскресенской

школы Половинского района Н. И. Тарасов написал ей: «Меня поразили Ваши стихи о матери и Родине. Не мог удержаться и написал мелодию. Теперь Ваша песня — одна из первых на моей «утренней музыкальной зарядке». Спасибо Вам большое за такие трогательные строчки, идущие из глубины души».

* * *

Я тосковала по тебе.
Твой лик в ночном окне искала.
Свеча в нетопленной избе
Горела и не затухала.
Ты, не пришедший мамин брат,
Стал нынче мне сродни святыне.
О, сколько полегло солдат
На поле брани у Хатыни!
От горя выстыла земля.
И из нее никто не встанет.
Когда явилась миру я,
То мне осталась только память.

* * *

Приходит день. И в нашу жизнь незримо
Врываются, собою все затмив,
Сержант Краснов, служивший под Берлином,
Боец Кравцов, погибший вместе с ним.
И гордо реют праздничные стяги,
И обелисков замирает ряд,
И вижу, как в коляске Дмитрий Брагин
Опять спешит усталый на парад.
Он весь в едином напряженье нервов.
— Что это, братцы? — шепчет губ излом.
Рванулся он весной в атаку первым,
Последним в отчий возвратился дом.
Жена ушла. Зачем такой калека...
Мать плакала. Сынок пришел. Большак...
И говорила то, что человеком
Без ног жить можно. Без души — никак.
А он смотрел на близких виновато,
Как будто был на огненной версте.
И вспоминал погибшего комбата.
Остался Мишка там. На высоте.

* * *

Лишь в окно постучится весна,
Как опять по-девчоночьи дерзко
Тетя Даша рванет занавески,
Как ворота, чтоб выйти из сна.
Неужели война?! Тишина...
За окном непроглядная темень.
Но лишь кто-то идет по ступеням
В отчий дом, как в военном году,
Поправляя бушлат на ходу.
То не явь — память в душу стучится.
Наяву ничего не случится.
Только высохли бусы на нитке
У вчерашней смешливой радистки,
Да уходит она на рассвете
В 43-й. Опять в сорок третий.

* * *

Надежда РОЖДЕСТВЕНСКАЯ

А мысли вновь споткнулись у порога.
Я в дом вхожу, печальна и светла.
Мне снова указала на дорогу
Немая предрассветная ветла.
Рождался день, туманами окутан.
И захотелось, хоть на сердце боль,
Клубок тропинок бережно распутать
И повести кого-то за собой.

* * *

Надоест знакомая мелодия,
В полночь не напишется строка.
Все проходит. Остаются родина,
Мать за сотни верст от городка.
Утром выйдет, взглянет на завалинку,
Да протопчет тропы до ворот,
И осинки в белых тонких валенках
За собой к соседям поведет.
Знаю я, что ей давно не хочется
Вновь одной смеяться и страдать,
Караулить в доме одиночество,
От меня вестей коротких ждать.
Только снова, неподвластна разуму,
Выврвусь за порог — и в дальний путь.
Молвит мама: «На недельку за зиму
В дом родной приехать не забудь».
Вдруг опомнюсь. Только поздно вроде бы.
Годы, годы... Как вас удержать?
Все проходит. Остается родина.
Остаются родина и мать.

* * *

Полей раскинуты холсты,
И стынет дом пятиконный.
Ложатся снежные цветы
На ив задумчивые кроны.
Зима не будет знать кручин,
Морозу старому доверясь,
Пока сосульки, как ключи,
Не зазвенят в руках апреля.

* * *

Октябрь. Скамейка. Водоем.
В тумане сер овин.
Опять исколоты дождем
Все веточки рябин.
Наступят, знаю, холода,
И станет воздух чист.
Но на губах не то беда,
Не то полынь горчит.
И за оврагом, где вдали
Кончается река,
Суровой ниткой журавли
Сшивают облака.

* * *

Родная Русь...
К коре берез прижмусь,
Когда февраль на улице лютует.
И снова вспомню истину простую,
Что все мило в отеческом краю.
Не оттого ль так жадно воздух пью
Прерывистыми, частыми глотками,
Что этот день когда-то в Лету канет.

* * *

Родной резной наличник
Под инеем красив.
Мороз — гуслир давнишний
Гуляет по Руси.
Светло от снегопадов.
И слышен за версту
От маминой ограды
Полозьев перестук.

* * *

Нашла колокол в пашне
Надтреснутый медный,
Тот, что слышен был в праздник
И в деревне соседней.
Он звенел и звенел...
И звенел не вполсилы.

Он звенел, как умел,
Даже медь износилась.
И кого ни спроси —
Дорог он старожилам.
Колокольчик Руси
Я в музей положила.
И сейчас знаменит
Тем, что лишь прикоснешься,
Он звенит и звенит...
Не захочешь — очнешься.

* * *

Я встала спозараночку
И вновь пошла к тебе.
И вот пляшу «цыганочку»
В бревенчатой избе.
Из сеней пахнет травами,
Что аромат хранят.
Скажи, какой отравой
Ты напоил меня?

* * *

Не вернулся с войны
Мой единственный друг.
И среди тишины
Я в плену у разлук.
И из плена потерь
Мне не выйти никак.
Тихо стонет метель,
Пеленая овраг.
Снег, как будто бинты,
Как бумаги листок...
Что не вымолвил ты —
Мне не скажет никто.
Ни цветок и ни знак
Не напомнят, любя.
Вот и думаю, как
Мне прожить без тебя.
Жизнь сомкнулась, как круг.
Чья тут горечь вины,
Что единственный друг
Не вернулся с войны?

Журавелю шла
 покланяться
 За рассветные сады —
 Дай глубинной, обжигающей,
 Первой свежести воды.
 Тот пропел мне песню старую,
 Не забытую свою
 Да откликнулся усталому
 В синем небе журавлю.
 Да крылами деревянными
 Размахнулся, что есть сил,
 Словно жизнь такую странную
 Изменить меня просил.

* * *

Ольха царапнула стекло,
 Как душу чей-то взгляд.
 И время медленно стекло
 Остатками дождя.
 Возьму резные листья в горсть
 В аллее у домов,
 Там, где сентябрь — желанный гость —
 До ниточки промок.
 Не осознать и не понять
 Тому, кто сладко жил,
 Как трудно заново начать
 Единственную жизнь.

* * *

Осень бросила с утра
 На дорогу листья.
 Был любимым ты вчера —
 Стал сегодня лишним.
 Без волнения беру
 Трубку телефона.
 «Это, верно, не к добру», —
 Думаю спросонок.
 Бьет чечетку у окна
 Дождь почти осенний,
 Остаюсь совсем одна
 В это воскресенье.

Прилетела сорока до срока.
И стрекочет... Чего она хочет?
А соседка на кухне хлопочет.
Руки в чан опустила по локоть.
Нет ей дела сейчас до округи
И до ветра-менялы,
До того, что с тобою друг друга
Мы вчера потеряли.

* * *

Забегая в горницу.
Где светлым-светло.
Займеть бы горлицу,
Посадить в тепло
Птицу говорливую,
Ту, что скрасит быт.
Займеть бы милого
Да не разлюбить.

Пеленаи пераг,
Свет, ах будто быты,
Как бумажки неведь с явлюсь анос
Что не вымылишь тыльзюну что борот
Мне не скажешь, ах мямидон пий
Ни асток и ни жамини кидюно ает
На адромциг, аоба адрд аиникон сел
Вот в думно, аа анофелат ухдуа
Мне проклеть ади ааах он аидра, отс
Жинь сомкнудсь, аави аави аави аави
Аа тут горько аа аави аави аави аави
Что аави аави аави аави аави аави
Не марну аави с аави аави аави аави
А аави аави аави аави аави аави

Афанасий САВИНКОВ

Афанасий Алексеевич Савинков родился в 1938 году в деревне Савино. Окончил Петуховский техникум механизации и электрификации сельского хозяйства. Жил в селе Брылино. Работал энергетиком колхоза, затем лесником. В последние годы Афанасий Алексеевич был на пенсии по инвалидности, но не сдавался и писал жизнеутверждающие стихи. Скончался в 1996 году.

В КРАЮ СОЛОВЬИНОМ

Блуждаю, наивный,
В словесной стихии —
В краю соловьином
Слагаю стихи я.
Строка за строкою
Бегут торопливо,
Звенят над землею
Синицей пугливой;
В лазури мерцают
Венерой без лени,
Зарю поднимают
Рогами оленя.
Багряной листвою
Трепещут осины —
Одну за другою
Рисуют картины.
Бегут торопливо
Строка за строкою...
Ты, дивное диво,
Будь рядом со мною.

УЗОРЫ

И вновь узорами пленяют
Леса студеною зимой.
Там кроны трепетно мерцают
Причудливою бахромой.
Волшебным сном объаты ели.
Невольно я замедлил шаг,
Увидев бойких свиристелей,
Что с веток сыпали куржак.
Бежит лыжня, тесня березы,
В обход завалов, белых пней,
В кустах черемухи, как розы,
Алеют стайки снегирей.

* * *

Реки размыв. Стена седого бора.
И голубая заводь перед ним.
Любуются березы с косогора
Зеркальным отражением своим.
Куда ни гляну — синие озера,
И хороводы водят облака,
В отцовский край,
В родимые просторы
Вновь стаи птиц летят издалека.

ГРОЗА

Из-за леса, небо вспучив,
Необъявленно, врасплох
Навалилась грудью туча,
На селе — переполох.

Грохот катится лавинный,
Копья молний, мрака гнет,
И притихшие долины
Сотрясает градомет.

Подхватил, погнал пылицу,
Гнет березы вперехлест.
Под забором пес — волчище
Заскулил, поджавши хвост.

В покосившейся избушке,
Дверь поймавши на крючок,
Часто крестится старушка,
Глядя в темный потолок.

Поутихло... Понемножку
Даль открылась синевой.
За поля, уняв «бомбежку»,
Удалился громобой.

* * *

В морозном узоре стекло голубое:
Белеют цветы и кусты озорно.
Здесь буйствует лето, да жаль, ледяное —
Лишь выглянет солнце, исчезнет оно.
Здесь все иллюзорно. Ах, шутка мороза!
Но все же обманчивость эту я чту.
Цветите на стеклах, хрустальные розы,
Дарите зимою свою красоту!

* * *

Ходил в поход в безбрежные просторы,
Качала жизнь на бризовой волне.
Меня встречали океан и море,
И южные закаты, как в огне.
Но мне дороже здешние морозы,
Метелей свиты, щедрый снегопад.
Милей каштанов русские березы,
Сирень в окне родней, чем виноград.

РОДНИЧОК

Выбегает шаловливый
Из-под кустика родник.
Я, уставший, подле ивы
К струйке звончатой приник.
Хороша хрусталь-водица!
Нет усталости следа.
Возле тенькают синицы,
Золотится череда.

Вот в голубенькой рубашке
Родничок свернул на луг:
Побеседовал с ромашкой,
В брызгах выкупал пичуг.
И полощет ивам косы,
Расчесал травинок вязь.
И спешит к реке откосом,
В солнечных лучах резвясь.

НА ПРУДУ

В тихий пруд без шороха, без всплеска
Ночь упала звездной глубиной.
Гладь воды рябит свинцовым блеском,
Светит отраженною луной.
Серебрит корявые ракиты,
По листве стекая, лунный свет.
Одинокий, сумраком размытый,
Тополя темнеет силуэт.
И встают видения былого,
Что в себе поныне я храню:
Ты в сиянье света голубого
И твое чуть слышное «Люблю».

ПОЗДНЯЯ ОСЕНЬ

Рыжие осины, тучи без просветов.
Ласточкой-касаткой промелькнуло лето.
Жухлою листвою съезжились дубравы,
Моросящий дождик падает на травы.

Черный, кособокий стог у буерака,
Костылем подпертый — брошенный, бедняга.
Солнце из-за тучи вышло, отряхнулось.
И мгновенью лета сердце улыбнулось.

* * *

Грибною порою рассвет поутру
В лесу я встречаю без спешки.
Маслята, лисички в корзину беру,
В беретах цветных сыроежки.
Стучит где-то дятел. Совсем рассвело,
Лес алой зарею подкрашен.
Волнушки росу, как сухое вино,

Н Подносят в узорчатой чаше.
Под чарами тихого светлого дня,
Среди аромата густого
Я пью эту чашу с восторгом до дна —
Настойку бальзама лесного.

* * *

Меж сосен высоких под шепот вершин
Трущобой лесной, бездорожьем
Однажды в рассвет, безоружен, один,
Я шел глухоманью таежной.

Распутица. Топи да снежный завал,
Как раны — отвалы породы.
И здесь не царем я себя осознал,
А малой частицей природы.

Раздвинув могучею грудью тайгу,
Выходит сохатый на релку,
Токует глухарь молодой на току,
Подружку зовя без умолку.

Летит этот зов над тайгою, как гимн,
Любви беспредельной посланец.
Природа живет по законам своим —
Не нужен ей царь-самозванец.

Анатолий ТУТЫНИН

Анатолий Дмитриевич Тутынин родился в 1935 году в деревне Жарниково. Окончил Уральский политехнический институт. С 1961 по 1986 годы работал на Курганском заводе «Химмаш», в том числе 9 лет — главным механиком. После выхода на пенсию живет в Кособродске, имеет крестьянское подворье. Стихи начал писать со школьных лет. Его любимый поэт — Сергей Есенин.

СОЛДАТУ ОТЧИЗНЫ

На освящение колодца памяти в честь Василия Захаровича Соловьева — полно- го кавалера ордена Славы.

Мы помним страшную годину,
Ту всенародную беду,
Тогда безумец — фюрер двинул
На нас фашистскую орду.

Средь тех, кто в грохоте развалин
Стоял преградой для врагов,
Был наш земляк, сибирский парень,
Солдат Василий Соловьев.

Он шел от Ржева до Германии,
Громил врага в его тылах,
Он свыше ста солдат израненных
Из боя вынес на плечах.

Он цену знал солдатской крови,
Был там, где главный шел удар.
И даже в полевых условиях
Всегда был четок санитар.

Служил он правдою и верой,
Работал не для красных слов.
И стал он полным кавалером
Солдатской Славы орден.

Отныне будет знать прохожий:
Сегодня в честь твою, солдат,
Колодец этот словом божьим
Отцы святые освятят.

Про службу верную Отчизне
И что жива Россия-мать,
Глоток воды, как символ жизни,
Нам будет впредь напоминать.

МАМЕ

Мне при жизни стихов тебе, мама,
Сочинить было все недосуг.
А теперь меня совесть упрямо
И сверлит и сжимает до мук.

Лезут в голову запоздалые,
Превращенные в нежность слова.
Вспоминаю: такую усталою
Ты последние годы была.

Ты о каждом из нас печалилась
До последней своей черты.
Как мы жили — не все тебе нравилось.
Только что могла сделать ты?

Ты совсем не была знаменитою,
Ты ничем не умела блистать,
Не умела казаться сердитою,
Не умела нотаций читать.

Словом злым никого не осыпала,
Говорила, что так нельзя,
Шла дорогой мирскою, как выпало,
Груз нелегкий семейный везя.

Для меня среди множества женщин
Ты всегда оставалась одной,
С кем печаль моя делалась меньше,
Потому и спешил я «домой».

А на то, что хлебнул я худа
И очаг не достроил свой,
Ты мне молвила: «Эх ты — чудо!
А ведь был счастливый такой!»

* * *

Снова я у тебя, дорогая.
Ну да ты не сердись уж очень...
Посмотри-ка, стоит какая
На дворе золотая осень.

Будто лес с красотою повенчаны,
В дымке марево — бабье лето...
Видно, добрые в мире женщины,
Если бог им послал все это.

Это нечто мечтой зовется
Согревающей и манящей.
Веруй, милая, обернется
Это радостью настоящей.

Эта радость тебе уготована,
Она, слышишь, уже стучится.
Только вдруг отчего-то взволнованно
Задрожали твои ресницы.

И вот тут, поглядев серьезно,
Ты меня упрекнешь впервые:
«Почему же ты слишком поздно
Говоришь мне слова такие?»

СЕРГЕЮ ЕСЕНИНУ

В этот день, листопадный, осенний,
Когда мир увяданьем томим,
Обращаюсь к тебе, Есенин,
Снова я со стихом своим.

Я сегодня душою на взлете,
Я твоим обаяньем согрет.
Мы с тобою навек в переплете.
Дай мне руку твою, поэт.

Ты с копной волос золотистых
Так и видишься мне сейчас —
С блеском глаз, опечаленно чистых,
Голубых удивительных глаз.

Сумасшедшее счастье поэта!
Помню, встретив когда-то твой стих,
Я как чудо воспринял это,
Я великое счастье постиг.

Я поэтов других не знаю,
Кто б так в душу умел проникать
И о милom и нежном крае
Мог такими словами сказать.

Смог бы силой воображенья
И о дальней пропеть стороне,
Про Шираз, про шафранов цветенье
И про милую Шаганэ.

И пускай тебя снобы ругают
За кабацкую лирику, пусть...
Ах, да что они, впрочем, знают
И про муки твои, и про грусть.

Нет, не надо считать ударом
И не надо клянуть судьбу,
Что с твоим удивительным даром
Оказался ты в гуще бурь.

Вихри времени вас месили
И швыряли из дали в даль.
Ты был нужен, поэт, России,
Чтоб поведать стихами печаль.

Парадоксов полно в нашем мире.
Это ж надо такому быть:
Тридцать лет гениальный лирик
Был изъят, ошельмован, закрыт.

Но любовь к тебе не убита.
Стих твой песней в народе разлит.
Много громких поэтов забыто,
Ты, Есенин, не будешь забыт.

ДВЕ СЕКУНДЫ

Рассекая приветствия громкие,
По-спортивному зол, возбужден,
Финиширую в лыжной гонке я,
Я, теперь уже экс-чемпион.

Сообщили с судейского столика:
Две секунды всего проиграл.
Ах, какая обидная толика!
Где же я на лыжне сплоховал?

Может, там, на безлесой вершине,
Расслабляться мне было нельзя?
Или, может, у речки в низине,
Там, где лыжи не очень скользят?

Иль на склоне у старой осины,
Где упал я, зарывшись в снег...
Только что я ищу причины,
Для чего эта скидка мне?

Зря секунды меня озадачили,
Зря отказываюсь понять,
Что соперник не только удачливей,
Но и чуть посильнее меня.

Пораженью любому не в радость.
Эти ложки, побрал бы вас черт!
Две секунды — такая малость,
Но ведь сказано: спорт есть спорт.

Значит, надо опять работать,
В тренировках себя не жалеть,
Упираясь до пятого пота
И еще и еще терпеть.

Ведь не кончился этим, я знаю,
Мой заснеженный марафон.
А пока — я тебя поздравляю,
Вновь родившийся чемпион.

Теперь и дальше до конца
В марафоне своем
Иди вперед, иди вперед,
Иди вперед, иди вперед.

Судьба определена для нас
Всего лишь в одну минуту
В минуту и секундах
В словах уходящих за спиной

Но время прошло
Навсегда на фоне
Да, мой усталый
И всякой порой

В жизни становится
Вспомнить
Иногда
Как жила своей жизнью
На фоне борьбы со временем

Установлено
Надо было
Но сейчас
Как жила своей жизнью
На фоне борьбы со временем

Иван ШАЛЯПИН

Иван Иванович Шаляпин родился в 1915 году в деревне Локти в крестьянской семье. С детства познал все тяготы деревенской жизни, голод, болел тифом. За его плечами восемь десятилетий, в том числе четыре тяжелых года Великой Отечественной войны, несколько ранений. После тяжелого ранения его имя оказалось выбитым на памятнике братской могилы в селе Базалия Хмельницкой области, что в Западной Украине. А он обманул смерть и вернулся на отчужденную землю. Работал учителем, директором школы. Вел активную общественную работу.

В настоящее время на заслуженном отдыхе. Недавно вышел из печати первый сборник стихов И. И. Шаляпина «Я вновь стою у обелиска».

НАШ ПУТЬ

От Курской дуги и до Праги

Проложен дивизией путь.

В боях показали отвагу,

Врагу не давали вздохнуть.

В дожди, снегопады, бураны,

В грозу, и в метели, и в зной

К Победе пришли ветераны —

Бойцы двести двадцать шестой.

Мы столько в пути одолели —

Не счесть ни боев, ни преград.

Шел, жизни своей не жалея,

На вражье отродье солдат.

Холмов безымянных немало
Осталось дорогой войны,
А сколько безвестно пропало
Защитников стойких страны!

Мы помним дивизии знамя —
Сверкают на нем ордена.
Алело оно перед нами
Везде, где гремела война.

Мы к знамени взор обращали
На нашем пути боевом.
С ним утро Победы встречали
И мир утверждали при нем.

В НАЧАЛЕ ВОЙНЫ

Да, горькой бедой стало то вокресенье —
В кровавую битву втянули страну.
Ну что же, товарищ: терпенье, терпенье...
Коль Родина скажет, пойдём на войну!

Отчизна родная огнем полыхала,
От грома орудий стонали поля,
Тяжелых потерь понесли мы немало —
Солдатскою кровью умылась земля.

Судьба оказалась для нас невеселой,
Был ход отступленья тяжел и жесток —
В дыму и пожарах оставлены села,
В слезах уходили полки на восток.

Но время пришло — мы врага окружили,
Начался на Волге фашистов разгром.
Да, мы устояли и зло сокрушили...
В Великой войне наступил перелом.

НОЧЬ НА ПЕРЕДОВОЙ

Замолк под вечер гром орудий,
Установилась тишина.
Вздыхнул солдат свободно грудью,
Как будто кончилась война.

Бойцы, устроившись в окопе,
Затихли все в коротком сне, —
Не сладко матушке-пехоте
В любое время на войне.

Но тишь обманчивой бывает —
Дозорам нашим не до сна.
Опять ракета ввысь взлетает,
Окопы осветив до дна.

Бойцы, накинув маскхалаты,
Идут в секрет к передовой
И, как всегда, берут гранаты,
Надежный пулемет ручной.

Не спят на фронте поздней ночью —
Штабной работе нет конца.
Готов приказ, и снова срочно
С пакетом в полк пошлют бойца.

Взлетит зеленая ракета,
Короткий кончится покой...
Нелегко, тяжок путь к победе,
Но приближает каждый бой.

СОЛДАТ В ОКОПЕ

Как хотелось бы с друзьями
Выпить терпкого вина!
За жену, что ждет годами
За меня тревог полна.

И готов упрек принять я
За потерянную ночь.
ЗаклЮчить бы мне в объятья
И жену, и кроху-дочь.

Я заснул, а где-то пели.
Я увидел в крепком сне,
Будто дочка в колыбели
Долго улыбалась мне...

Не луны — ракет сиянье
Слабо светит вдоль траншей.
Дождик льет, как в наказанье,
К нам в окоп бежит ручей.

По колено в липкой грязи,
Весь продрогший до костей,
Не теряю с домом связи —
Жду лишь радостных вестей.

Лед, как панцирь на шинелях, —
Пару слов об этих днях:
Замели нас так метели,
Что теперь лежим в снегах...

Бой поднял бойцов из снега,
Ротой двинулись вперед,
Нам уже не до ночлега —
Ночь на марше вся пройдет.

Насиделся в том окопе,
Где терял своих друзей.
Но принес я мир Европе
Вместе с армией своей.

К ЛЮБИМОЙ

Любовь моя! Иду я снова в бой.
Земля опять застонет от обстрела.
Я не прощаюсь в этот час с тобой,
Ведь ты домой вернуться мне велела.

Я верю в то, что сбудутся мечты
И вновь вернется к нам былое счастье.
А если в это будешь верить ты,
Переживем все беды и ненастья.

Да, на войне горим мы, как в огне.
Мои друзья из строя выбывают...
И все ж везет кому-то. Вдруг и мне?
Не всех же ведь на фронте убивает.

Я узнал свою державу —
 Всю проехал, исходил.
 Честь ее берег и славу,
 Не жалея своих сил.

В кадровой служил три года
 И четыре на войне,
 И не трусил я в походах,
 Возмужал в боях вполне.

Был огнями опален я,
 Покорялись реки мне,
 Был окопом закален я —
 Все случилось на войне.

Вши меня нещадно ели,
 Я в ночи морозной дрог,
 А в свинцовые метели
 Выручал меня окоп.

Но не зря, земля родная,
 За тебя я пролил кровь.
 Нет того дороже края,
 Где живет моя любовь!

ТИШИНА

Снова в буйном расцвете весна,
 Утро песней звенит соловьиной.
 В этот час отгремела война,
 Стяг Победы зардел над Берлином.

А какая стоит тишина!
 Здесь вчера лишь война догорала.
 Напилась нашей крови сполна,
 А потом навсегда замолчала.

Не забудутся будни войны
 И с врагами жестокие схватки.
 Где вы, милой Отчизны сыны?
 Ждут вас матери, дети, солдатки...

Чтобы мир утвердить на земле,
Чтоб жила, расцветая, планета,
Вы остались лежать в тишине,
Заплатив своей жизнью за это.

Над Европой стоит тишина.
Вы представьте ее на мгновенье!
Сорок пятого года весна —
Словно нового мира рожденье.

НА БЕЗЫМЯННОЙ ВЫСОТЕ

Рвались снаряды, пушки били,
Гудел осколков черный рой,
И дни и ночи бомбы выли
Над безымянной высотой.

Шел смертный бой с врагом когда-то
На безымянной высоте.
Здесь под березами солдаты
Навек остались в темноте.

Покой бойцов хранят березы,
Им песни соловьи поют.
А на холме могильном розы
До самой осени цветут.

МОЯ ШИНЕЛЬ

О, как ты много испытала,
Моя солдатская шинель!
Зимой меня ты согревала,
Спасала жизнь мою в метель.

От крови с потом ты ржавела,
Пробита пулями в бою,
Со мной тонула и горела,
Вверяла мне судьбу свою.

И укрывался я шинелью,
Когда в мороз и стужу дроз,
Ты лучшею была постелью.
Как друга я тебя берег.

Нет, не оставил я шинели
У переправы в летний зной.
Бои в Европе отгремели,
И я в тебе пришел домой.

Моя подруга боевая,
Как счастлив я, что ты жива.
Тебя в дни Мая надеваю,
Когда в России торжества.

ФРОНТОВАЯ ФЛЯЖКА

Фляжка, фляжка фронтовая,
Подружились мы с тобой.
Мою жажду утоляла
Ты холодной водой.

Но, случилось, наполнялась
Фляжка влагой огневой.
Мы не раз с тобой бывали
В обстановке боевой.

Но в бою тебя пробила
Пуля-дура, и тогда
Из твоих из ран забила,
Словно кровушка, вода...

Вот в руках держу тебя я,
Вспоминая те года.
Моя фляжка фронтовая
До сих пор мне дорога.

ХРАНИТЕ ЖЕНЩИНУ СЕДУЮ

Я встретил женщину седую
У стелы памятной одну —
В годину Родины лихую
Всех проводила на войну.

Уважьте женщину седую.
Она прошла нелегкий путь —
Ее, когда-то молодую,
Война пыталась в рог согнуть.

Преподнесла война такое,
Что невозможно превозмочь —
Остались там на поле боя
И муж ее, и сын, и дочь.

Не дай вам Бог судьбу такую.
Храните женщину седую!

НЕТ, Я НЕ БЫЛ УБИТ

Нет, я не был убит,
А случайно в гранит
Мое имя война записала.
Был я ранен тогда
На холме близ села.
В том бою полегло нас немало.

Мы держали потом
Высоту вчетвером,
Что от полного взвода остались.
Ждали помощи мы,
В бой вступил бог войны —
Как живые, холмы закачались.

Пулеметным огнем,
И надежным штыком,
И гранатами выпало драться.
И не выдержал враг
Наших дерзких атак,
Из села поспешил он убраться.

А теперь над селом
Тишь такая кругом,
Словно здесь не война бушевала.
Внуки молча стоят
У могилы солдат —
Тех, кого после боя не стало.

На могильной плите
Перечислены те,
С кем не раз я в атаку бросался.
Нет, я не был убит,
Нет, я не был убит,
Я живым в это время остался...

До сих пор тот гранит
Мое имя хранит,
Что война записала когда-то.
Был я ранен в бою,
Но, как прежде в строю,
И сейчас остаюсь я солдатом.

ПАМЯТНИКУ В БАЗАЛИИ

Он словно вырос из земли —
Стоит солдат на пьедестале.
В том парке пели соловьи
И нынче петь не перестали.

Поют о тех, кто спит в земле,
И о живых их песни льются...
Иные песни на войне —
Со свистом пули в бруствер бьются.

Здесь шли упорные бои,
И гибли в тех боях солдаты.
К одной могиле их свезли,
И холм насыпали лопаты...

И вот стоит он, как живой,
Солдат из бронзы, жизнью тертый,
В своей пилотке со звездой,
В своей защитной гимнастерке.

В пути встречал он много бед,
Но отстоял свою державу.
Он знамя — символ всех побед —
К себе прижал рукою правой.

Да, это памятник тому,
Кто шел на бой за мир, свободу.
Ты, путник, поклонись ему
За все, что он принес народу.

КНИГА ПАМЯТИ

Есть Книга Памяти о павших,
Что рождена былой войной.
Она о каргапольцах наших,
Что с фронта не пришли домой.

Здесь, в записях предельно сжатых,
Вся жизнь солдатская видна
От светлых дней до мрачной даты,
Здесь их святые имена.

Они свинцовые метели
Остановили над страной
И отстоять ее сумели,
Но только дорогой ценой.

Им не очнуться, не проснуться,
Но в том солдатской нет вины.
Вовек домой им не вернуться
Из тех суровых лет войны.

Их помнит милая сторонка,
Их имена вобрал гранит.
И Книга Памяти потомкам
Их славный подвиг сохранит.

Каргапольцы

ДОПОЛНЕНИЕ

к томам 9 и 2

Книги Памяти

СПИСОК ПОГИБШИХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ЛУЗИН Петр Александрович, род. 1918, д. М.-Банникова. Призван в Сов. Армию 1940, Чаши. Рядовой. Был в последнем бою в 1941 в Прибалтике.

МЕЗЕНЦЕВ Константин Иванович, род. 1912, д. Бакланка. Призван в Сов. Армию 1941, Каргаполье. Рядовой, тракторист по подвозке снарядов. Погиб в 1941.

МИТЬКИН Иван Афанасьевич, род. 1913, д. Лебяжье. Призван в Сов. Армию 1942, Ташкент. Рядовой, шофер. Был в последнем бою в февр. 1945.

СТРЕКАЛОВСКИХ Александр Петрович, род. 1924, д. Шахматова. Призван в Сов. Армию 1943, Каргаполье. Судьба неизвестна.

СТРЕКАЛОВСКИХ Илья Васильевич, род. 1905, д. Шахматова. Призван в Сов. Армию 1941, Каргаполье. Рядовой, возчик горючего. Был в последнем бою в 1941 под Москвой.

ТАШКОВ Иван Михайлович, род. 1910, д. Ташкова. Призван в Сов. Армию 1939, Каргаполье. Судьба неизвестна.

ЯРКОВ Иван Васильевич, род. 1901, д. Кочегарова Юргамышского района. Призван в Сов. Армию 1942, Юргамыш. Был в последнем бою в 1942.

СПИСОК УЧАСТНИКОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Брылинский сельсовет

ЗЫРЯНОВ Федор Иванович, род. 1918, скотник колхоза «Путь к коммунизму». Умер 1986.

ЗЫРЯНОВ Федор Михайлович, род. 1906, рабочий колхоза «Красная Подборная». Умер 1965.

ЗЫРЯНОВ Федор Михайлович, разнорабочий колхоза «Красная Подборная».

МУРАВЬЕВА Анна Астафьевна, род. 1923, воспитатель Брылинского детского сада. Награждена медалями.

ОКУЛОВСКИХ Афонасий Александрович, род. 1903, шорник колхоза «Красная Подборная». Умер.

ОКУЛОВСКИХ Яков Екимович, род. 1910, военнослужащий. Награжден медалями. Умер.

Вяткинский сельсовет

БАГАНОВ Феофаний Евловьевич, род. 1926, сержант Каргапольского РОВД. Награжден медалями. Умер 1991.

МАРТЬЯНОВА Елизавета Сергеевна, род. 1921, библиотекарь Вяткинской библиотеки. Награждена медалями. Умерла 1961.

КОНЮШИН Егор Михайлович, род. 1899, счетовод колхоза «Заветы Ленина». Награжден медалями. Умер 1965.

МЕНШИКОВ Петр Романович, род. 1920, директор пищеблока г. Днепропетровска. Награжден орденом Отечественной войны, медалями. Живет в г. Днепропетровске.

Житниковский сельсовет

МАЛАХОВ Иван Семенович, род. 1921, плотник стройцеха нефтепромысла на Сахалине. Награжден медалями.

НЕМКИН Семен Филиппович, род. 1910, шофер совхоза «Житниковский». Награжден орденом Отечественной войны, медалями. Умер 1986.

СОСНИН Кузьма Никитич, род. 1893, рабочий совхоза «Житниковский». Награжден медалями. Умер 1953.

Журавлевский сельсовет

АНАНЬЕВ Константин Васильевич, род. 1927, рабочий-станочник Чунского лесхоза Чунского района Иркутской области. Награжден орденом Отечественной войны 2-й степени и медалями.

МОКИН Афонасий Иванович, род. 1911, пчеловод колхоза «Светлые поляны». Награжден орденом Отечественной войны, медалями.

СЕРЕБРОВ Михаил Васильевич, род. 1911, заведующий молочно-товарной фермой колхоза «Светлые поляны». Награжден орденом Отечественной войны, медалями. Живет в г. Екатеринбурге.

УСОЛЬЦЕВ Анатолий Андреевич, род. 1926, д. Жилина. Призван в Сов. Армию 1944, Каргаполье. Проживает в г. Екатеринбурге. Награжден медалями.

Каргапольский поселковый Совет

БАГЕЕВ Кур Багеевич, род. 1911, учитель истории Ичкинской средней школы. Награжден орденом Красной Звезды и медалями. Умер 1966.

КЕТОВ Арсентий Назаринович, род. 1918, бригадир тракторной бригады Каргапольской МТС. Награжден медалями. Умер 1963.

КОРОВУШКИН Николай Иванович, род. 1913, мастер кирпичного завода КСМ. Награжден медалями. Умер 1958.

ЛУНДИН Василий Артемьевич, род. 1910, шофер Каргапольской МТС. Награжден медалями.

МАРТЬЯНОВ Михаил Андреевич, род. 1927, шофер районных электросетей. Награжден орденом Отечественной войны 2-й степени и медалями.

ПОПОВ Василий Иванович, род. 1913, животновод колхоза им. XXII съезда КПСС. Награжден медалями. Умер 1985.

АФОНАСЬЕВ Дмитрий Николаевич, род. 1909, лесник Кособродского лесничества. Награжден медалями. Умер 1977.

БУЯНОВ Мирон Васильевич, род. 1901, плотник шпалорезки Кособродского лесопункта. Награжден медалями. Умер 1973.

ГОЛОВИН Семен Михайлович, род. 1923, рабочий. Награжден орденом Красной Звезды и медалями.

ИВИН Зиновий Яковлевич, род. 1912, пилотрав Кособродского леспромхоза. Награжден медалями.

МАКАРОВ Иван Филиппович, род. 1922, рабочий. Награжден медалями.

МАКСИМОВ Иван Иванович, род. 1910, рамщик деревообрабатывающего завода. Награжден медалями. Умер.

МАСАЛОВ Михаил Михайлович, род. 1913, рабочий артели «Заветы Ильича». Награжден орденом Красной Звезды и медалями. Умер 1960.

ОСИПОВ Павел Яковлевич, род. 1926, разнорабочий Кособродского леспромхоза. Награжден медалями. Умер 1975.

ПОСТОВАЛОВ Федор Гаврилович, род. 1895, обичальщик артели «Заветы Ильича». Награжден орденом Красной Звезды и медалями. Умер 1976.

РУБЦОВ Михаил Алексеевич, род. 1917, рабочий шпалопротитки Кособродского лесопункта. Награжден медалями. Умер 1971.

СЕДЕЛЬНИКОВ Иван Борисович, род. 1904, бухгалтер ОРС-НОД-3. Награжден медалями. Умер 1952.

СОСНИН Иван Иванович, род. 1914, разнорабочий Кособродского деревообрабатывающего завода. Награжден медалями. Умер 1988.

ЯКОВЛЕВ Петр Михайлович, род. 1910, лесник Кособродского лесничества. Награжден медалями. Умер 1980.

Осиновский сельсовет

ХОЛКИН Петр Дмитриевич, род. 1910, бригадир полеводческой бригады колхоза им. Калинина. На-

гражден орденом Славы и медалями. Умер 1953.

Сосновский сельсовет

БОЛОГОВ Петр Михайлович, род. 1909, лесоруб Кособродского леспромхоза. Награжден орденами

Красной Звезды, Отечественной войны 1-й степени и медалями. Умер 1988.

Чашинский сельсовет

ПОПКОВ Василий Степанович, род. 1924, рабочий животноводства

совхоза Амурской области. Награжден медалями. Умер 1974.

СПИСОК ВОИНОВ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ

АХМЕТОВ Каримьян Ахтарья-нович, род. 1955, Челябинская область. Старшина. Награжден двумя орденами Красной Звезды и медалями.

ДЕСЯТКОВ Владимир Михайлович, род. 1961, д. Барсукова.

СПИСОК РОДИТЕЛЕЙ, ПРОВОДИВШИХ НА ФРОНТ ТРЕХ И БОЛЕЕ ДЕТЕЙ

Фамилия, имя, отчество родителей	Имена детей
Брылинский сельсовет	
Безбородов Кузьма Павлович Безбородова Варвара Ефимовна	Степан Михаил Иван Лука Яков
Бугусов Гурьян Ульянович Бугусова Матрена Терентьевна	Гурьян Поликари Филипп
Гладков Иван Павлович Гладкова Парасковья Павловна	Иосиф Ефим Михаил
Гладков Петр Александрович Гладкова Харитина Иосифовна	Карний Алексей Ефим
Гладков Яков Павлович Гладкова Татьяна Даниловна	Давыд Тимофей Данил Иван
Григорьев Артемон Яковлевич Григорьева Парасковья Ивановна	Павел Фирфонт Антипа
Губанов Михаил Степанович Губанова Ганся Ларноновна	Егор Моисей Дмитрий
Дмитриев Василий Васильевич Дмитриева Евдокия Матвеевна	Петр Николай Дмитрий
Ергин Филимон Петрович Ергина Ксения Андреевна	Никифор Поликари Гаврил Александр Филипп Ефим Матвей Григорий

Фамилия, имя, отчество родителей	Имена детей
Замятин Михаил Трофимович Замятина Мавра Калинична	Василий Федор Петр
Замятин Петр Зиновьевич Замятина Софья	Павел Яков Семен
Зырянов Иван Викторович Зырянова Клавдия Ивановна	Александр Никифор Дмитрий Михаил
Зырянов Илья Яковлевич Зырянова Гринина Сергеевна	Яков Федор Алексей Алексей
Зырянов Петр Яковлевич Зырянова Федосья Никитовна	Дмитрий Петр Александр Андрей
Зырянов Михаил Филиппович Зырянова Ефросинья Поликарповна	Филипп Василий Аркадий Михаил
Зырянов Тимофей Филиппович Зырянова Анна Лукшица	Федор I Тимофей Андрей Федор II
Зырянов Тимофей Филиппович Зырянова Анна Лукшица	Александр Дмитрий Лев
Копытов Тимофей Иванович Копытова Евдокия Германовна	Василий Филипп Федор Савва
Костылев Григорий Прокопьевич Костылева Анна Филимоновна	Григорий Михаил Филимон
Крюков Василий Данилович Крюкова Ульяна Александровна	Илья—Федор Тимофей Петр — Герой Советского Союза
Крюков Николай Петрович Крюкова Васса Максимовна	Алексей Григорий Николай Владимир
Крюков Семен Алексеевич Крюкова Фотинья Степановна	Мартин Семен Андрей Петр
Кузнецов Андрей Петрович Кузнецова Матрена Гавриловна	Илларион Харлампий Дмитрий Никифор

Фамилия, имя, отчество родителей	Имена детей
Ляниглов Зиновий Иванович Ляниглова Вера Николаевна	Игнатий Яков
Ляпустин Степан Маркович Ляпустина Катерина Николаевна	Гаврил Григорий Полликарп Никандр Николай Алексей Емельян
Мальшев Кирилл Романович Мальшева Ирина Ивановна	Феохист Тимофей Афанасий
Мальшев Федот Иванович Мальшева Анна Гурьевна	Григорий Федор Лупан
Мурзин Тимофей Гаврилович Мурзина Наталья Игнатьевна	Семен Иван Яков
Мурзин Федор Мурзина Федосья Дмитриевна	Федор Яков Николай
Овечкин Кирилл Алексеевич Овечкина Пелагея Филаретовна	Кирилл Алексей Александр
Окуловских Александр Александрович Окуловских Валентина Ивановна	Александр Дмитрий Михаил
Окуловских Ефим Иванович Окуловских Ксения Ивановна	Иван Василий Григорий
Окуловских Иван Игнатьевич Окуловских Наталья Евгеньевна	Михаил Лаврентий Яков
Окуловских Иуда Григорьевич Окуловских Марья Михайловна	Филипп Григорий Данил Сергей
Окуловских Петр Игнатьевич Окуловских Клавдия Ивановна	Иван Николай Александр Василий
Окуловских Петр Игнатьевич Окуловских Клавдия Ивановна	Иван Илларион Павел
Павлов Евстагней Матвеевич Павлова Пелагея Фокшина	Иван Григорий Александр Гермоген
Павлов Иван Дмитриевич Павлова Елена Ефремовна	Сергей Петр Тимофей
	Иосиф Николай

Фамилия, имя отчество родителей	Имена детей
Разбойников Харитон Митрофанович Разбойникова Елена Трофимовна	Харитон Архип Савва
Рукавишников Григорий Гаврилович Рукавишникова Нина Федоровна	Василий Иван Павел
Стадухин Василий Профентьевич Стадухина Алимпинада Екимовна	Дмитрий Макар Леонтий
Черепанов Алексей Федорович Черепанова Акулина Ивановна	Степан Иван
Черепанов Иван Фомич Черепанова Марфа	Александр Захар Василий
Черепанов Михаил Фомич Черепанова Варвара Николаевна	Иван Василий Павел
Чузов Парамон Константинович Чузова Окулина Федоровна	Федор Федор Савастьян
Шалыши Антипа Андреевич Шалышина Агафья Даниловна	Харитон Иван Семен
	Григорий Давыд Федор

Каргапольский поселковый Совет

Безбоков Иосиф Финонович Безбокова Харитина Ивановна	Александр Григорий Дмитрий Михаил Степан Михаил—внук
---	---

Краснооктябрьский поселковый Совет

Митькин Афанасий Степанович Митькина Фекла Тимофеевна	Иван Нестер Федор
Устюжанин Иван Иванович Устюжанина Прасковья Ивановна	Андрей Анатолий Антонина Виктор

Северный сельсовет

Брагин Абрам Фомич Брагина Акулина Петровна	Илья Леонид Алексей
--	---------------------------

Фамилия, имя отчество родителей	Имена детей
Брагин Антон Савватеевич — погиб Брагина Надежда Степановна	Иосиф Леонид Кузьма
Брагин Виктор Фомич Брагина Евдокия Николаевна	Иван Семен Дмитрий
Брагин Павел Михайлович Брагина Маремьяна Тимофеевна	Георгий Сергей Петр
Брагин Григорий Григорьевич Брагина Наталья Михайловна	Никита Трефилий Филипп
Гладков Петр Григорьевич Гладкова Капитолина Гурьевна	Родион Максим Макар
Замятин Максим Андреевич Замятина Феисла Павловна	Зотей Яков Матвей
	Федор

**СПИСОК
ТРУЖЕНИКОВ РАЙОНА,
МОБИЛИЗОВАННЫХ В ТРУДОВУЮ АРМИЮ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Вяткинский сельсовет

СТРЕКАЛОВСКИХ Петр Андреевич, род. 1893, разнорабочий колхоза «Заветы Ленина». Умер 1942.

Житниковский сельсовет

КОРОБОЗА Порфило Витольевич, род. 1906, разнорабочий. Умер 1942.

Краснооктябрьский поселковый Совет

ПОЛЯКОВ Егор Монсеевич, род. 1904, рабочий Первомайского мехлесопункта. Умер 1986.

УРЕНЦЕВ Андрей Павлович, род. 1897, бухгалтер Кособродского леспромхоза. Умер 1984.

Окуневский сельсовет

СУХАНОВ Василий Иванович, род. 1898. Умер 1944.

Северный сельсовет

БАБИЦИН Константин Филиппович.

БРАГИН Александр Иванович.

БРАЛГИН Василий Васильевич.

БРАЛГИН Василий Фомич.

ГЛАДКОВ Петр Григорьевич.

Краснооктябрьский поселковый Совет

Михаил Александрович Сидорович

Михаил Фомич Тимофеевич

Ульяновская Илья Иванович

Ульяновская Прасковья Петровна

Илья

Иван

Федор

Андрей

Александр

Александр

Василь

Северный сельсовет

Петр Александрович Сидорович

Федор Александрович Петрович

Илья

Иван

Александр

**СПИСОК
ТРУЖЕНИКОВ РАЙОНА,
НАГРАЖДЕННЫХ МЕДАЛЬЮ
«ЗА ДОБЛЕСТНЫЙ ТРУД
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941—1945 гг.»**

Краснооктябрьский поселковый Совет

ВОЙНОВА Екатерина Афонасьевна, род. 1921.

КВАСОВА Зинаида Ивановна, прачка СПТУ-6. Умерла 1995.

НЕЧАЕВА Афонасья Савельевна, род. 1903, рабочая подсобки артели леспромхоза.

ПОПОВ Иван Максимович, заведующий подсобным хозяйством мехлесопункта.

СУХАНОВ Илларион Александрович, председатель Сухановского сельского Совета.

УСТЮЖАНИН Александр Иванович, машинист паровых котлов Кособродского мехлесопункта.

По зову сердца

Уважаемые читатели!

Вы познакомились с материалами книги «Память сердца» — продолжением двух томов Книги Памяти района. Вы прикоснулись к славным страницам истории района, многое узнали о людях, живущих на каргапольской земле, познакомились с творчеством наших поэтов, писателей, художников.

Конечно, в одной книге невозможно рассказать обо всех замечательных людях, которые жили и живут в районе, создавая его трудовую и боевую славу. Но в его героях воплощены лучшие черты, присущие тысячам других жителей района. Многие из вас, дорогие земляки, прочитав книгу «Память сердца», найдут строки, раскрывающие вашу жизнь, близкие вам по духу мысли. И, видимо, поймут, что наше поколение жило честно, трудилось не покладая рук. Мы бескорыстно помогали друг другу, делили радости и горе, умели славно работать, отдыхать и веселиться.

Район был передовым в области, носил звание «Район высокой культуры земледелия». Мне посчастливилось работать со многими агрономами, которые закладывали основы высокой культуры земледелия. Это Иван Аркадьевич Жилин — главный агроном Каргапольской МТС, затем председатель колхоза им. Кирова, депутат Верховного Совета РСФСР; Ефим Никифорович Роголев — агроном-семеновод райзо; Ольга Денисовна Устинова — агроном колхоза им. Кирова; Виктор Дмитриевич Предеин — главный агроном управления сельского хозяйства; Олег Никитич Иванов — главный агроном колхоза «Светлые поляны», затем секретарь обкома комсомола, первый секретарь Кетовского райкома КПСС, председатель облсовпрофа; Василий Мефодьевич Любар — научный сотрудник НТО «Кукуруза» по Каргапольскому району; Анфуза Сергеевна Ращенко — землеустроитель района, Виктор Андреевич Глухих — главный агроном района и многие другие.

В каждой отрасли есть специалисты, которые грамотно ведут свое дело. Среди них Галина Александровна Губина — экономист колхоза «Заветы Ленина»; Валентин Викторович Хомяков — инженер, председатель колхоза «Заветы Ленина»; Иван Мартемьянович Гладков — зоотехник, председатель колхоза «Путь к коммунизму», Александр Дмитриевич Харин — директор ТОО «Тагильское».

Можно было назвать еще много специалистов и руково-

дителей, которые внедряли передовые методы в производство, опыт которых распространяется не только в районе, но и в области. И отраднo, что и дети пошли по стопам своих родителей, достойно продолжают наше дело.

Таким образом, книга «Память сердца» — это своеобразная летопись района. Приятно сознавать свою причастность к ее созданию. От души хочется поблагодарить всех, кто участвовал в работе по подготовке и изданию сборника. Работали на общественных началах, по зову сердца, выполняя свой нравственный долг перед прошлыми и будущими поколениями каргапольцев. Редакционную комиссию, как и прежде, возглавил Николай Максимович Остальцов, заместитель главы администрации района. Это грамотный, умный, уравновешенный человек. Внимательно выслушает собеседника, а потом уже высказывает свое мнение. Благодаря ему атмосфера при подготовке книги была творческой и плодотворной.

Многое сделал по сбору материалов Анатолий Павлович Предеин, заместитель редактора газеты «Сельская правда». Тут очень пригодились его творческий потенциал и знание людей в районе.

Перепечаткой текстов занималась заведующая военным учетом Майского Совета Галина Владимировна Емшанова. Финансовые операции на общественных началах проводила главный специалист фонда социального страхования Людмила Михайловна Ставрова.

Активно участвовали в сборе и уточнении сведений руководители ветеранских организаций: Чапинского Совета — Нина Федоровна Захарова, Краснооктябрьского — Николай Михайлович Горев, Усть-Миасского — Александр Кузьмич Ларионов, Журавлевского — Михаил Михайлович Харлов, Долговского — Виктор Константинович Хохолков, Осинского — Анна Васильевна Кузьминых, комбината строительных материалов — Виктор Николаевич Митяшов.

Невозможно представить работу по созданию книги без участия профсоюзных активистов: Лидии Николаевны Попковой — председателя райкома профсоюза работников агропромышленного комплекса, Людмилы Ивановны Моксунновой — председателя профсоюзного комитета ТОО «Каргапольское», Людмилы Прокопьевны Тетюковой — председателя профсоюзного комитета ТОО им. 50-летия СССР, Татьяны Григорьевны Рукавишниковой — бухгалтера райкома профсоюза работников агропромышленного комплекса, Луизы Михайловны Колиной — специалиста по расчетам совета экологического фонда.

Ответственно, не считаясь со временем, занимались сбором материалов об истории людей района главы администраций, специалисты Советов, активисты. Особо хочется отметить главу администрации Долговского Совета Сергея Лукича Вторушина, специалиста Совета Александру Николаевну Савельеву, ветерана труда Анастасию Перфильевну Шибанову.

Не могу не сказать о поддержке, которую получила наша инициатива в коллективе издательства «Парус-М». Здесь во многом разрабатывалась концепция книги, велись редактирование, подготовка макета, словом, совместно с активистами района рождалась эта книга.

Сердечную благодарность хочется выразить за финансовую поддержку выпуска книги:

коллективу Государственной налоговой инспекции по Курганской области и его руководителю Шитикову Николаю Петровичу;

коллективу Государственной налоговой инспекции по Каргапольскому району, начальнику инспекции Приваловой Нине Николаевне;

коллективу Чапинского отделения Агропромбанка, управляющей Гореловой-Беловой Татьяне Александровне;

коллективу ТОО «Сыродел» с. Чаши, директору Кондратьеву Анатолию Степановичу;

коллективу Каргапольской РЭС, начальнику Леонтьеву Николаю Александровичу;

коллективу муниципального производственного объединения жилищно-коммунального хозяйства, начальнику Холкину Александру Петровичу;

коллективу АО «Дорожник», директору Хохлову Владимиру Петровичу;

коллективу Каргапольского хлебоприемного предприятия, директору Плешкову Юрию Дмитриевичу;

коллективу ДРСУ, начальнику Липнягову Сергею Владимировичу;

коллективу Каргапольского сельпо, председателю правления Шитиковой Зое Макаровне;

коллективу ТОО «Каргапольское автотранспортное предприятие», директору Ставрову Николаю Викторовичу;

коллективу подсобного хозяйства «Зауральское» АО «Сибнефтепровод», директору Ионину Ивану Александровичу;

коллективу подсобного хозяйства «Брылинское» АО «Сибнефтепровод», директору Грязных Анатолию Владимировичу;

коллективу ТОО «Каргапольская передвижная механизированная колонна», начальнику Упругину Александру Викторовичу.

Низкий поклон всем, кто участвовал в создании книги, за вдохновенную и плодотворную работу, которая, мне кажется, увенчалась успехом. Убеждена, что «Память сердца» будет многие годы помогать каргапольцам изучать и любить свою малую родину — частицу великой России.

Васса Шахматова, руководитель рабочей группы.

вспомню вас, любили нас
дарили и читали нам
эпические поэмы, что
наши герои воевали

дарили мы героев в героические
поэмы, что в эпические
дарили нам, что в эпические
Такой боевой, такой боевой

Откуда знаете такие дела
мы все знаем, мы все знаем
Итак, что в эпические
наши герои воевали

дарили нам, что в эпические
А что в эпические
И на пути, что в эпические
наши герои воевали

Славны герои, славны герои
Хотят уже, что в эпические
дарили нам, что в эпические
наши герои воевали

дарили нам, что в эпические
Как будто, что в эпические
дарили нам, что в эпические
наши герои воевали

дарили нам, что в эпические
дарили нам, что в эпические
дарили нам, что в эпические
наши герои воевали

У ОБЕЛИСКА

Стоят у обелиска люди,
Суровой памяти верны.
Еще острей из наших буден
Былые подвиги видны.

Когда на огненной и чадной
Земле безумствовала смерть,
Солдаты бились беспощадно,
Чтоб только выстоять суметь.

Они смогли. Они сумели.
Поля светлы и зелены.
Идет другое поколение,
Не испытавшее войны.

Девчоночка в коротком платье
Прижалась к матери щекой:
«Мам, почему тот дядя плачет,
Такой большой, такой седой?»

Откуда знать девчужке малой
В летучем трепете весны,
Что этот дядя старый-старый
Прошел дорогами войны.

Прошел он вовсе не для славы,
А чтоб жила моя страна,
И на груди его по праву
Звенят сегодня ордена.

Следы войны поныне зримы,
Хотя уже немало лет,
Родных оставив и любимых,
Лежат убитые в земле.

Лежат ребята молодые,
Как будто долго-долго спят.
Над ними травы полевые,
Как ливни теплые, шумят.

Лежать солдаты будут вечно,
Делам других людей дивясь,
Своим молчаньем бесконечным
Как будто спрашивая нас,

Обращение к потомкам

Вам, живущим в XXI веке!

Мы, пережившие самую разрушительную войну в истории мировой цивилизации, обращаемся к вам, наши потомки.

Жизнь продолжается. И мы, ныне живущие, должны сделать все для того, чтобы вы, будущие поколения, знали о нас правду и не повторилась трагедия тех, кому посвящена Книга Памяти. Пусть эта Книга передаст вам имена тех, кто защитил родное Отечество, кто вынес невероятные тяготы тыла, кто защищает интересы Родины в наши дни.

Потомки! Мы передаем вам Книгу как эстафету Памяти и Надежды.

Знайτε, помните, чтите и продолжайте славу своих предков.

XX век
1995 год.

р. п. Каргаполье
Курганской области,
Россия.

Обращение принято на презентации второго тома Книги Памяти Каргапольского района 17 ноября 1995 года.

Слезы войны помиле зрели,
Зата уки вышло лет,
Ролник оставил и злюбилых,
Дожет убавит в жале.

Цени ребята молодик,
Как бужто лотго-желе олит
Нал парок грим колемис,
Как ливил големис, шумки.

Ложет оладим бужет ачим,
Делам другом долит динис,
Синим мильтином белогичим
Как бужто баридиним нас.

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора	3
Земля светлых полей	5
Анатолий Ботников. Край ты мой Каргапольский	6
Петр Квашнин. Земля светлых полей.	7
Защитники Отечества	25
Петр Квашнин. Георгиевский кавалер	26
Петр Квашнин. Комендор «Авроры»	26
Петр Квашнин. Военком Костарц	28
Петр Квашнин. Сын зауральской земли	30
Владимир Сибирев. Баллада о безбашенном танке ...	32
Петр Квашнин. Победивший смерть	35
Петр Квашнин. В битве за Одер	37
Петр Квашнин. Подвиг комбата	39
Петр Квашнин. За счастье и мир на земле	42
Петр Квашнин. Высота Героя	45
Петр Квашнин. Участник Парада Победы	47
Петр Квашнин. Наш первый герой	50
Петр Квашнин. Подвиг на Днепре	52
Петр Квашнин. В семье героев пополнение	53
Петр Квашнин. Кавалер солдатской славы	56
Анатолий Предеин. Из племени Матросовых	59
Петр Квашнин. Знамя над Веной	62
Соль земли	65
Виктор Потанин. Память расскажет	66
Дмитрий Тимаков. Труд делает человека сильным ...	73
Алексей Пляхин. А даль светлей	74
Юрий Лобанов. След на земле	76
Петр Квашнин. Вечный поиск	78
Лия Колотовкина. Умелец	80
Анатолий Предеин. Запах спелого колоса	81
Вячеслав Мартьянов. Лауреат	86
Вячеслав Мартьянов. Девиз: не падать духом	89
Серафим Попов. Я с тобой, мое поле	92
Вячеслав Мартьянов. Легко ли жить для других?	96
Дмитрий Щеголев. Новатор	100
Вячеслав Мартьянов. Под сенью вековых тополей ...	102
Вячеслав Мартьянов. Колесовы	105
Серафим Попов. Его года — его богатство	107
Вячеслав Мартьянов. Девятый сын	110
Ефим Либерштейн. ...И поэтому уважают	114
Вячеслав Мартьянов. Наш доктор	116

Анатолий Предеин. Найти точку опоры	120
Нина Красногорцева. О времени, товарищах и о себе	123
Наташа Новикова. Секретарь райкома	132
Анатолий Ботников. Не богатством счастье меряли ..	133
Анастасия Мартьянова. Жили трудно, но честно	137
Анатолий Предеин. Крепки корни ветслужбы	142
Геннадий Маткин, Вениамин Прокопьев. Рожденный в пламени войны	145
Анатолий Тутынин. Флагман Кособродска	148
Таланты и традиции	151
Вячеслав Мартьянов, Н. Красногорцева, Г. Митрохин. Неразрывная связь поколений	152
Петр Квашнин. Мужичкий поэт	159
Петр Квашнин. Певец земли светлых полей	161
Петр Квашнин. Поэт и публицист	163
Ольга Емельянова, Серафим Попов, Александра Челпанова. Наша «районка»	166
Нелли Пятышева. Народный театр	173
Вячеслав Мартьянов. Сюрреалист из провинции	176
Ульяна Постовалова, Сергей Фигалев. Как мужали в «Подростке»	180
Валентина Стрекаловских. Здесь готовят мастеров ...	184
Людмила Баранова. Учителя	186
Нина Красногорцева. Каргаполье спортивное	190
Вячеслав Мартьянов. Созидатель здоровья и кра- соты	200
Анатолий Предеин. Верность	208
Память сердца	213
Ефим Бахарев	214
Анатолий Ботников	218
Юрий Бугаев	223
Владимир Веселов	230
Галина Вяткина	235
Петр Квашнин.	240
Юрий Колбычев	246
Виктор ⁹ Колотовкин	253
Лидия Лабарешных	257
Лука Лундин	263
Борис Новиков	267
Николай Петропавловский	277
Лидия Попкова	282
Анатолий Предеин	287

Надежда Рождественская	296
Афанасий Савинков	303
Анатолий Тутынин	308
Иван Шаляпин	314
Дополнение к томам 9 и 2 Книги Памяти	324
Васса Шахматова. По зову сердца.	334
Анатолий Предин. У обелиска	338
Обращение к потомкам	340

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Корректоры: Н. И. Мельникова, Е. И. Успенская, Н. И. Романова
 Художник: А. Г. Киселева
 Редакторы: Е. Е. Гурьянова
 Главные редакторы: Л. И. Успенская
 Составители: А. И. Воробей, Н. И. Шаляпина, А. И. Мельникова

Учреждение культуры и искусства «Уполномоченный Центр культуры»
 125080 г. Москва, ул. Трубная, 122
 Контакт: 849 419 1222, факс: 849 419 1222
 Сайт: www.uksk.ru, www.uksk.ru

© 2012 г. «Уполномоченный Центр культуры»

Вспомогательные материалы: ...
 Вспомогательные материалы: ...
 Вспомогательные материалы: ...
 Вспомогательные материалы: ...
 Вспомогательные материалы: ...
 Вспомогательные материалы: ...

Вспомогательные материалы: ...
 Вспомогательные материалы: ...
 Вспомогательные материалы: ...
 Вспомогательные материалы: ...
 Вспомогательные материалы: ...
 Вспомогательные материалы: ...
 Вспомогательные материалы: ...
 Вспомогательные материалы: ...
 Вспомогательные материалы: ...
 Вспомогательные материалы: ...
 Вспомогательные материалы: ...
 Вспомогательные материалы: ...
 Вспомогательные материалы: ...
 Вспомогательные материалы: ...
 Вспомогательные материалы: ...
 Вспомогательные материалы: ...

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Составители: А. И. Букреев, В. Д. Шахматова, А. П. Предени
Главный редактор Г. П. Устюжанин
Редактор В. Е. Гевдель
Художник Л. Г. Ковкова
Корректоры: Н. Н. Медведева, Е. В. Устьянцева, Л. П. Яковлева.

Лицензия ЛР № 040295 от 17.02.1992.
 Сдано в набор 11.07.96. Подписано в печать
 Формат 84 × 108^{1/32}. Бумага офсетная.
 Гарнитура Таймс. Печать офсетная.
 Усл. п. л. 18,5. Тираж 1000 экз. Заказ 3368.

«Парус-М».

640000, г. Курган, ул. Гоголя, 153.

Отпечатано в издательстве «Челябинский Дом печати»,
 454080, г. Челябинск, Свердловский проспект, 60.